

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт психологии им. Л.С. Выготского

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«Психология личности: реальный
и виртуальный контекст»

23–24 ноября 2020 года

Москва 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аянян А.Н.</i> Оценка удовлетворенности / неудовлетворенности экологией, культурой, социальной и экономической сферами среди молодежи.....	5
<i>Балашова Е.Ю.</i> Личность и старение: новые факторы риска.....	9
<i>Баскаева О.В.</i> Сиблинговая близость и конфликт в ранней взрослости.....	12
<i>Блинникова И.В., Алиева А., Блинников Г.Б.</i> Описание эмоций и эмоциогенных ситуаций российскими и азербайджанскими респондентами.....	16
<i>Булгаков А.В.</i> Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях: оценка в реальном и виртуальном пространстве.....	21
<i>Воробьева К.А., Сафронов В.</i> Исследование специфики копинг-стратегий у женщин в ситуации, связанной с пандемией.....	24
<i>Головей Л.А., Данилова М.В., Груздева И.А., Рыкман Л.В.</i> Конфликт самооценки и притязаний в связи с психологическим благополучием юношей и девушек.....	28
<i>Голубева Н.А., Гребенникова О.В.</i> Проблема виртуальной идентичности современной молодежи: оценка аккаунтов других людей.....	31
<i>Гульдан В.В., Токарева Г.М.</i> Ограничения, накладываемые на работу медицинских психологов-судебных экспертов, в условиях пандемии covid-19.....	35
<i>Гусельцева М.С.</i> Человек и мир в потоке трансформаций: от парадигм – к изучению малых культуральных движений.....	39
<i>Иванова И.В.</i> Социальная идентичность учащихся старших классов и студентов.....	44

<i>Ильжер Е.А.</i> Психологические факторы актуализации протестных движений в транзитивном обществе.....	50
<i>Кончаловская М.М.</i> Особенности идентичности студентов как представителей трех профессиональных сообществ.....	54
<i>Красная М.А.</i> Особенности содержания гражданской социализации в период пандемии.....	58
<i>Машков Д.С.</i> Нарратив в методологии анализа единичного случая.....	62
<i>Мишина М.М.</i> Культурно-просветительская функция современного высшего образования.....	67
<i>Мотков О.И.</i> Проблема самореализации жителей России молодого и зрелого возраста.....	72
<i>Омельчанко Е.В.</i> Психологический челлендж как новая технология в цифровом пространстве образования.....	77
<i>Ощепкова Е.С.</i> Психолингвистическая модель идентичности: постановка проблемы.....	80
<i>Перстнева И.П.</i> Межкультурная компетентность и толерантность в среде студентов.....	84
<i>Петухова И.А.</i> Творческая личность в изменяющемся мире.....	88
<i>Полева Н.С.</i> Репрезентация личности в сетевом пространстве: цифровая идентичность,цифровая повседневность.....	91
<i>Ржанова И.Е., Алексеева О.С., Паршикова О.В., Фоминых А.Я.</i> Оценка структуры теста WPPSI-IV.....	95

<i>Савельева О.А., Палин А.В.</i> Стабильность идентичности личности в виртуальной реальности.....	98
<i>Хузеева Г.Р.</i> Взаимосвязь социального контекста и специфики восприятия социальной действительности.....	102
<i>Цыганкова П.В.</i> Ролевая игра во взрослом возрасте как «мастерская идентичности».....	105
<i>Шевеленкова Т.Д.</i> Экзистенциальные проблемы и социальная фрустрирован- ность молодых людей с выраженными невротическими состояниями.....	110
<i>Юрченко Н.И.</i> Особенности языковой идентичности студентов разных профилей.....	113

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ/ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЭКОЛОГИЕЙ, КУЛЬТУРОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРАМИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

АЯНЯН А.Н.

ФГБНУ «ПИРАО», Москва

Представлены результаты исследования, показавшие, что в настоящее время молодые люди, по мере возрастания удовлетворенности, оценили экологическую, социальную, экономическую и культурные сферы ниже и около среднего значения. В будущем распределение сфер по степени удовлетворенности от наиболее уязвимой к более стабильной совпадает с показателем настоящего, однако стоит отметить оптимистичный настрой респондентов, согласно которому в перспективе степень удовлетворенности во всех оцениваемых сферах по прогнозам участников исследования, возрастет до показателей выше среднего.

Ключевые слова: молодежь, удовлетворённость/неудовлетворенность сферами жизни

Современный мир каждый день сталкивает человека с рядом вызовов – гиперинформированность, избыточное потребление, транзитивность, с ее изменчивостью и множественностью, стали нашими уже привычными спутниками. При этом в повседневной жизни нам все чаще приходится не столько противопоставить, сколько «примирять» противоположные понятия и явления. Многие современные люди отказываются от бинарной шкалы оценки событий и явлений. Дихотомия стала скорее исключением для принципов построения картины мира, все больше молодых людей стремятся совместить условно несовместимое, создать свою уникальную эклектичную «картину» реального и виртуального жизненного пространства. Все это отражается как в ценностной (Борисенко, 2011), так и потребностной сфере (Караваева, Литвинова, 2020) современной молодежи.

Исследование отношения молодежи к состоянию окружающей среды (Чеснокова, 2018) показало, что в представленной выборке молодые люди осознают свою причастность к загрязнению окружающей среды; они, с одной стороны, не предпринимают значительных действий по улучшению экологии, с другой стороны, осознают важность рационального использования ресурсов, поддержания чистоты и т.п.; участники исследования

демонстрировали хорошую осведомлённость об основных экологических проблемах в стране и мире.

В социокультурном пространстве транзитивного мира отмечается три основные противоречивые тенденции, с которыми сталкивается современная молодежь. Во-первых, все чаще декларируется отказ от культурных стандартов предыдущих поколений, с другой стороны, происходит обращение к потерявшим актуальность ценностям и образцам культурной жизни. Во-вторых, в большинстве случаев, происходит отрицание общепринятой нормативности, отвергаются и подвергаются трансформации устойчивые, разделяемые большинством людей способы самовыражения, молодежь ищет новые конструкты, вписывающиеся в стремительную динамику современной жизни. В-третьих, происходит отказ от бинарной системы оценки в культуре - «правильное» и «неправильное», «высокое» и «низкое», «элитарное» и «массовое», актуализируется потребность поиска новых критериев, в связи с декларацией личных приоритетов молодого поколения. Современное искусство характеризуется противоречиями «между преимуществом и инновациями в культурной сфере, между простым и расширенным культурным воспроизводством, между отчасти сохраняющимися и новыми смысловыми значениями событий, явлений и форм культурной жизни» (Зубок, С. 173).

В апреле 2020 года нами было организовано и проведено пилотажное эмпирическое исследование, целью которого было оценить удовлетворенность/неудовлетворенность различными жизненными сферами во временной перспективе среди молодежи. Всего в исследовании приняли участие 127 человек в возрасте от 17 до 37 лет (средний возраст 21 год), обучающихся на первом курсе очно-заочного отделения института психологии, 15 мужчин (19%) и 66 женщин (81%). Анализ результатов исследования показал, что экономическую сферу, которая включает производство и потребление материальных благ, возможности трудоустройства и перспективы и оплаты труда и т.д. в настоящем времени респонденты в среднем оценили в 5,49 балла, а в будущем 7,41. Развитие социальной сферы, включающей систему здравоохранения, стипендии, материальные пособия, пенсии и т.д. в настоящем участники исследования оценили в 5,33 балла, а в будущем показатель удовлетворенности, по их мнению будет немного выше и составит 6,65 балла. Развитие культуры, по мнению молодых людей, в настоящее время составляет 6,83 балла, а в будущем вырастет до 8,07 баллов. Что касается оценки удовлетворенности окружающей экологической обстановкой, то в настоящее время ее состояние получило

3,65 балла, а в будущем, по мнению респондентов ситуация с экологией улучшится почти в два раза и будет достигать 5,8 балла.

Таким образом, участники исследования в представленной выборке, как в настоящее время, так и в будущем минимально удовлетворены состоянием экологии, оценивают выше среднего в настоящем, с оптимистичными прогнозами в будущем, развитие экономической и социальной сферы, и максимально довольны состоянием культуры как в настоящем, так и в будущем.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-013-00075\20 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности».

Литература

Борисенко Ю.С. Духовный мир современной молодежи: проблемы формирования // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2011. №76. С. 132-137.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // *Вестник Института социологии*. 2018. № 4(9). С. 170-191.

Караваева Ю.В., Литвинова С.В. Особенности механизма реализации потребностей современной молодежи // *Социодинамика*. 2020. №5. С. 56-68.

Чеснокова А.М. Отношение молодежи к состоянию окружающей среды как проявление экологической культуры населения России // *XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона*. 2018. С.586-589.

Сведения об авторе

Аянян Анна Николаевна, магистр психологии, ФГБНУ «Психологический институт РАО», научный сотрудник, parhomenkoanna86@mail.ru

ASSESSMENT OF SATISFACTION / DISSATISFACTION WITH ECOLOGY, CULTURE, SOCIAL AND ECONOMIC SPHERES AMONG YOUNG PEOPLE

Anna N. Ayanyan

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow

The results showed that, in the presented sample of young people, at

present, as satisfaction increases, the environmental, social, economic and cultural spheres were rated below and near the average value. In the future, the distribution of areas according to the degree of satisfaction from the most vulnerable to the most stable coincides with the indicator of the present, however, it is worth noting the optimistic attitude of the respondents, according to which, in the future, the degree of satisfaction in all areas assessed, according to the forecasts of the research participants, will increase to above average indicators.

Key words: young people, satisfaction/dissatisfaction with the spheres of life

About author

Anna N. Ayanyan, Master (Psychology), Psychological Institute of Russian Academy of Education, Researcher, parhomenkoanna86@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ И СТАРЕНИЕ: НОВЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА

БАЛАШОВА Е.Ю.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия) Психологический институт РАО (Москва, Россия)
Научный центр психического здоровья (Москва, Россия)
elbalashova@yandex.ru

Изменения личности при старении являются традиционным объектом исследований в философии, медицине, возрастной, социальной и клинической психологии (Краснова, Лидерс, 2002; Стюарт-Гамильтон, 2010). Эти разнонаправленные изменения детерминированы сложным комплексом биологических и социокультурных факторов (Фролькис, 1998; Балашова, 2017). Ученые отмечают среди таких изменений смену ведущей деятельности, возникновение специфических кризисов развития, связанных, в частности, с необходимостью адаптации к возникновению новых биологических и социальных условий существования индивида (Фролькис, 1998; Крайг, Бокум, 2005; Марцинковская, 2007). При старении происходят перестройки сферы потребностей, иерархии мотивов, временной перспективы личности (Балашова, Микеладзе, 2015). Могут меняться некоторые черты характера, типы эмоционального реагирования, самооценка.

Современная «социальная ситуация развития» (по выражению Л.С. Выготского) предъявляет к личности пожилых и старых людей новые требования; она, увы, часто чревата угрозами для их психологического благополучия. Можно выделить несколько таких угроз.

Прежде всего, это факторы риска, связанные с пандемией COVID-19: опасения за свое здоровье и здоровье близких родственников и друзей, социальная и культурная депривация, комплекс ограничительных мер, делающих невозможными привычные формы личностной активности, обострение хронических соматических и психосоматических заболеваний. Вполне естественно, что специалисты отмечают в последние месяцы рост частоты тревожных, фобических и ипохондрических расстройств, проявлений агрессии, депрессий, нарушений сна, возникновения деменций. Интересно, что подобные тенденции имели место и в начале 20 века во время эпидемии «испанского» гриппа. Все эти феномены связаны не только с неблагоприятной социальной ситуацией. Они отчасти детерминированы также снижением возможностей адаптации стареющего человека к стрессо-

вым ситуациям на биологическом и психологическом уровнях (Фролькис, 1998). Подобный «стресс-возраст синдром», о котором писал В.В. Фролькис, может сопровождаться манифестацией когнитивных нарушений вследствие достаточно тесных связей аффекта и интеллекта в позднем возрасте и невозможности адекватного включения в процессы саморегуляции опосредующих компенсаторных стратегий.

Актуальная ситуация для многих пожилых и старых людей в России и в ряде зарубежных стран характеризуется не только повышенным риском развития психических расстройств субклинического и клинического уровня, но и нарастанием неопределенности в разных сферах жизни и деятельности. Становится все сложнее проявлять толерантность и спокойствие в подобных условиях. Не будем забывать о мнении всемирно известного психотерапевта А.Эллиса, который считал, что именно спокойное отношение к непредсказуемости мира является важным критерием психического здоровья личности.

Можно предположить, что происходящие изменения затрагивают и временную перспективу личности. Здесь нельзя исключить нарастание фаталистических тенденций в восприятии настоящего, сокращение направленности в будущее, возникновение ретроспективной переоценки позитивных аспектов прошлого, появление новых смысловых границ между разными периодами временной перспективы. Например, сегодня выражение «до пандемии» приравнивается по смыслу к выражению «до нашей эры». Меняются и отношения стареющего человека с пространством: наряду с сужением, сокращением реального доступного пространства происходит возрастание значимости пространства виртуального. Этот процесс имеет не только позитивные последствия (например, решение профессиональных и коммуникативных задач), но и связан с риском возникновения или усугубления аддиктивного поведения.

Литература

Балашова, Е.Ю. (2017). Культурно-исторические детерминанты старения: прошлое и настоящее. *Психологические исследования*. 10(54), 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.11.2020). <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1450-balashova54.html>

Балашова, Е.Ю., Микеладзе, Л.И. (2015). Особенности временной перспективы при нормальном старении и депрессиях позднего возраста. *Психологические исследования*. 8 (39),3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.11.2020). <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1087-balashova39.html>

Крайг, Г., Бокум, Д. (2005). *Психология развития*. СПб: Питер.

Краснова, О.В., Лидерс, А.Г. (2002). *Социальная психология старения*. М.: Академия.

Марцинковская, Т.Д. (ред.) (2007). *Психология развития*. М.: Академия.

Стюарт-Гамильтон, Я. (2010). *Психология старения*. СПб: Питер.

Фролькис, В.В. (1998). Геронтология на рубеже веков. *Наука и жизнь*, 11, 18 – 23.

СИБЛИНГОВАЯ БЛИЗОСТЬ И КОНФЛИКТ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

БАСКАЕВА О.В.

Психологический институт Российской академии образования, Москва

Рассматривается восприятие близости и конфликта взрослыми сиблингами ($N = 102$), продолжающими проживать совместно с сиблинговым партнером в родительском доме ($N = 51$; 18-28 лет; $M = 21,6$; $SD = 2,4$), и сиблингами, покинувшими дом родителей и живущими отдельно ($N = 51$; 18-29 лет; $M = 22,2$; $SD = 3,1$). Выявлено, что в выборке сиблингов, покинувших дом родителей, уровень восприятия близости с сиблинговым партнером остается без изменений, невзирая на отсутствие регулярных очных контактов; а уровень восприятия конфликта по сравнению с сиблингами, продолжающими проживать вместе, значимо снижается.

Ключевые слова: сиблинги, близость, конфликт

У большинства людей сиблинговые отношения развиваются на протяжении всей жизни и хотя их контекст с течением времени заметно меняется, они сохраняют высокую значимость для адаптации и благополучия человека во всех возрастах (McHale et al., 2012; Milevsky, 2005; Stocker et al., 2020). Достижение совершеннолетия означает, вероятно, наиболее важное для взрослых детей, рожденных в одной семье, событие, затрагивающее саму основу их связи, сделавшейся теперь предметом свободного выбора (Jensen et al., 2018). В этот период позитивные сиблинговые отношения могут компенсировать недостаток поддержки со стороны родителей и друзей (Milevsky, 2005).

Согласно теории жизненного цикла Elder (1998) нормативные переходные периоды – более значимые предикторы динамики отношений, чем время; что применимо и к взрослым сиблингам, которые став самостоятельными и отделившись от родительской семьи, могут воспринимать свои отношения по-новому. Показано, например, что старший сиблинг, живущий вне дома, характеризует свои отношения с оставшимся дома подростками, как менее конфликтные и более теплые (Whiteman et al., 2011). В то же время, если сиблинги продолжают жить под одной крышей возможно сохранение прежних паттернов *близости и конфликта*.

Цель исследования: изучить восприятие *близости и конфликта* взрослыми сиблингами, проживающими совместно

с сиблинговым партнером в родительском доме, и сиблингами, покинувшими дом родителей и живущими отдельно.

Методы

Участники исследования – молодые люди обоего пола от 18 до 29 лет ($N = 102$), имеющие хотя бы одного сиблинга с разницей в возрасте не более пяти лет. Выборка 1: респонденты, постоянно проживающие совместно с сиблингом ($N = 51$; 18-28 лет; $M = 21,6$; $SD = 2,4$). Выборка 2: респонденты ($N = 51$; 18-29 лет; $M = 22,2$; $SD = 3,1$), проживающие отдельно от 1 года до 11 лет ($M = 3,4$; $SD = 2,7$).

Методики. Близость сиблингов измерялась с помощью Шкалы близости – Intimacy Scale (Blyth, Foster-Clark, 1987). Для определения уровня *конфликта* использовался Опросник отношений взрослых сиблингов – The Adult Sibling Relationship Questionnaire (Stocker et al., 1997). Респонденты оценивали *близость* и *конфликт* со своим сиблингом по 5-балльной шкале: от 1 – «абсолютно не согласен» до 5 – «абсолютно согласен».

Методы анализа данных. Сравнивались показатели близости и конфликта в выборке 1 и выборке 2. Респонденты выборки 1, постоянно проживающие в родительском доме вместе с сиблингом, контактировали с ним каждый день. Респонденты выборки 2, живущие отдельно, не имели возможности очного каждодневного общения со своим сиблингом. Для оценки нормальности распределения применялся критерий Колмогорова-Смирнова, для анализа различия средних – критерий t-Стьюдента и U-Манна-Уитни. Использовался пакет программ SPSS 18.0.

Результаты

Применение критерия Колмогорова-Смирнова выявило, что в обеих выборках распределение показателей близости не имеет существенного отличия от нормальности, а распределение показателей *конфликта* существенно отличается от нормального вида. Для сравнения средних применяем соответственно критерий t-Стьюдента и U-Манна-Уитни. Между показателями близости в выборке 1 и выборке 2 не обнаружено значимых различий ($p = 0,1$); показатель *конфликта* в выборке 1 значимо выше, чем одноименный показатель в выборке 2 ($p = 0,000$).

Таким образом, сиблинги, покинувшие родительский дом, сохраняют прежнее чувство близости к сиблинговому партнеру, хотя и не имеют возможности поддерживать с ним такие же тесные каждодневные контакты, как в период совместного проживания. В то же время восприятие конфликта со своим сиблинговым партнером сиблингами, живущими вне родительского дома, по сравнению с сиблингами, проживающими совместно с братом или сестрой, заметно снижается.

Литература

Blyth, D. A., & Foster-Clark, F. S. (1987). Gender differences in perceived intimacy with different members of adolescents' social networks. *Sex Roles, 17*(11–12), 689–718. <https://doi.org/10.1007/BF00287683>

Elder, G. H., Jr. (1998). The life course as developmental theory. *Child Development, 69*, 1–12. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-8624.1998.tb06128.x>

Jensen, A. C., Whiteman, S. D., & Fingerman, K. L. (2018). “Can't live with or without them:” Transitions and young adults' perceptions of sibling relationships. *Journal of Family Psychology, 32*(3), 385–395. <https://doi.org/10.1037/fam0000361>

McHale, S. M., Updegraff, K. A., & Whiteman, S. D. (2012). Sibling Relationships and Influences in Childhood and Adolescence. *Journal of Marriage and the Family, 74*(5), 913–930. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3956653/>

Milevsky, A. (2005). Compensatory patterns of sibling support in emerging adulthood: Variations in loneliness, self-esteem, depression and life satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships, 22*(6), 743–755. <https://doi.org/10.1177/0265407505056447>

Stocker, C. M., Gilligan, M., Klopach, E. T., Conger, K. J., Lanthier, R. P., Neppl, T. K., O'Neal, C. W., & Wickrama, K. A. S. (2020). Sibling relationships in older adulthood: Links with loneliness and well-being. *Journal of Family Psychology, 34*(2), 175–185. <https://doi.org/10.1037/fam0000586>

Stocker, C. M., Lanthier, R. P., & Furman, W. (1997). Sibling relationships in early adulthood. *Journal of Family Psychology, 11*(2), 210–221. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.11.2.210>

Whiteman, S. D., McHale, S. M., & Crouter, A. C. (2011). Family relationships from adolescence to early adulthood: Changes in the family system following firstborns' leaving home. *Journal of Research on Adolescence, 21*, 461–474. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00683.x>

Сведения об авторе

Баскаева Оксана Васильевна, Психологический институт Российской академии образования, baskaeva.oksana@gmail.com

SIBLING INTIMACY AND CONFLICT IN EARLY ADULTHOOD

Oksana V. Baskaeva

Psychological Institute RAE, Moscow

We study the perception of intimacy and conflict among adult siblings (N = 102) who continue to live with their sibling partner in the parental home (N = 51; 18-28 years old; M = 21.6; SD = 2.4), and siblings who left the house parents and living separately (N = 51; 18-29 years old; M = 22.2; SD = 3.1). It was revealed that in the sample of siblings who left their parents' home, the level of perception of intimacy with the sibling partner remains unchanged, despite the lack of regular face-to-face contacts; and the level of conflict perception is significantly reduced in comparison with siblings who continue to live together.

Keywords: siblings, intimacy, conflict

About author

Oksana V. Baskaeva – Psychological Institute RAE, baskaeva.oksana@gmail.com

ОПИСАНИЕ ЭМОЦИЙ И ЭМОЦИОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ РОССИЙСКИМИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИМИ РЕСПОНДЕНТАМИ

БЛИННИКОВА И.В.¹, АЛИЕВА А.², БЛИННИКОВ Г.Б.³

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва

²Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Баку, Азербайджан,

³Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва

В докладе рассматривается проблема опосредующего влияния культуры на ментальные представления об эмоциях. Приводятся результаты кросс-культурного исследования, в котором сравнивались ответы азербайджанской и российской выборок. Респондентам задавалось четыре вопроса, касающихся четырех эмоций (радость, интерес, гнев, отвращение) и ситуаций их возникновения. В результате смыслового контент-анализа были выявлены как универсальные, так и культурно-специфичные компоненты ментальных представлений об эмоциях. В российской и в азербайджанской выборках эмоции определялись через сопоставление с другими переживаниями, через связи воспоминаниями и интенциями, через порождающие их ситуации. В обеих группах респондентов описания включали и разные характеристики эмоций, такие как валентность, интенсивность, контролируемость, активирующий эффект. Но если российские респонденты предпочитали определять эмоции через близкие эмоциональные состояния, связывали их порождение с деятельностью и личностным развитием, подчеркивали эмоциональную валентность, то азербайджанские респонденты при определении одних эмоций часто апеллировали к другим эмоциональным модальностям, ассоциировали их с планами и мечтами, а также социальными отношениями, акцентировали внимание на контролируемости эмоций.

Ключевые слова: кросс-культурное сравнение, эмоции, эмоциогенные ситуации, описания, контент-анализ

В современном мире представители разных культур получают все больше возможностей для коммуникации и взаимодействия как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Однако реализация этих возможностей часто наталкивается на непонимание, связанное с расхождениями в представлениях о разных социальных и психических явлениях. Особое значение имеют различия в эмоциональном внимании, оценках и реакциях на разнообразные события, становящиеся предметом обсужде-

ний. Мы провели небольшое пилотажное исследование для того, чтобы понять, насколько сходны или различны представления об эмоциях, их характеристиках, о том, какие ситуации их порождают, в разных культурах.

Интерес к этой проблеме не исчезает на протяжении нескольких десятилетий. Клаус Шерер (Scherer, 1997) провел одно из самых масштабных сравнений, в котором приняли участие студенты из 37 стран. Респондентов просили вспомнить ситуации, в которых они переживали семь эмоций (радость, гнев, страх, печаль, отвращение, стыд, вину) и затем описать эти события, а также свои собственные субъективные переживания, физиологические и экспрессивные реакции и дать им оценку. Результаты показали универсальность паттернов оценок для большинства эмоций (кроме отвращения). Также были установлены некоторые культурно специфические различия, которые касались справедливости, нравственности, причинной обусловленности эмоций. Однако на сегодняшний день существует довольно много противоречивых данных, часть из которых свидетельствует об универсальности представлений об эмоциях (Russell, 2003), а другая часть - о существовании культурно-специфических различий (Ponterotto, 2010). Во-вторых, еще сохраняются белые пятна неисследованных культурных пластов, которые требуют внимательного рассмотрения (Багдасарова, 2005).

Для сравнения были выбраны российская и азербайджанская культуры, которые независимо развиваются в течение последних 29 лет. В исследовании приняли участие 20 представителей азербайджанской и 20 представителей российской культуры в возрасте от 20 до 30 лет; группы были эквивалентны по соотношению мужчин и женщин. Респондентов просили ответить на такие вопросы как «Что такое радость (интерес, гнев, отвращение)?», «В каких ситуациях возникает эта эмоция?», «Когда испытывают эту эмоцию мужчины?», «Когда испытывают эту эмоцию женщины?». В итоге респонденты отвечали на список из 16 вопросов по 4 вопроса на каждую из 4-х эмоций. Испытуемых не ограничивали в объеме высказываний. Ответы испытуемых анализировались с помощью контент-анализа. Всего для каждой выборки было выделено 470 высказываний, которые тремя экспертами были отнесены к 38 категориям. Далее распределение высказываний по категориям в разных выборках сравнивали с помощью χ^2 -критерия Фишера.

Результаты выявили сходство в ответах респондентов из двух групп. При определении эмоций и российские, и азербайджанские респонденты часто обращались к сравнению с другими эмоциональными переживаниями, связывали их с такими

психическими явлениями, как воспоминания и интенции, выводили из эмоциогенных ситуаций. Также обе группы включали в описания разные характеристики эмоций, такие как знак, интенсивность, контролируемость, активирующий эффект; редко, но встречались упоминания мимики, физиологических проявлений, образного сопровождения эмоциональных переживаний.

В то же время были установлены и различия в ответах представителей двух выборок. Российские респонденты чаще определяли эмоции через близкие эмоциональные состояния и подчеркивали их эмоциональную валентность, в то время как азербайджанские респонденты при описании одних эмоций во многих случаях апеллировали к другим эмоциональным модальностям и акцентировали внимание на их контролируемости. Кроме этого, в российской выборке эмоции чаще связывали с деятельностью и личностным развитием, а в азербайджанской – с планами и мечтами. Описывая ситуации порождения эмоций, российские респонденты чаще отмечали наличие элементов неожиданности, столкновения, а азербайджанские респонденты обращались к социальному контексту и социальным нормам.

Отдельно были проанализированы описания ситуаций возникновения эмоций у мужчин и женщин в двух исследуемых выборках. В обеих выборках испытуемые чаще указывали на существование гендерных различий при возникновении таких эмоций, как радость и гнев, чем при описании интереса и отвращения. При этом азербайджанские респонденты в большем числе случаев указывали на различия между мужчинами и женщинами, описывая эмоции и эмоциогенные ситуации.

Подводя итоги можно сказать, что были выявлены как универсальные, так и культурно-специфичные компоненты в описаниях эмоций и эмоциогенных ситуаций. Многие из полученных данных подтвердили полученные ранее результаты (Блинникова и др., 2019). Установленные закономерности могут быть использованы для создания культурных ассимиляторов и поддержки кросс-культурных взаимодействий.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта «Кросскультурные различия в способах когнитивной обработки вербального и образного материала» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 20-013-00674.

Литература

Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур // *Человек*, 2005. № 4. С. 24-31

Блинникова И. В., Рабесон М. Д., Блинников Г. Б., Алиева А. Семантические пространства эмоций в русском и азербайджанском языках // *Когнитивное моделирование*. В 3-х частях. / Отв. науч. ред. С.И.Масадува, Н.К. Рябцева, В.Д. Соловьев. Часть 2. Когнитивное моделирование в лингвистике. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. С. 133–142.

Ponterotto D. Cross-cultural variation in idiomatic expression: Insights from Conceptual Metaphor Theory and Implications for Translation Studies // In: E. Tabakowska, M. Choiński, Ł. Wiraszka (Eds.) *Cognitive Linguistics in Action: From Theory to Application and Back*. – New York and Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. – P. 343-370.

Russell J. Core Affect and the Psychological Construction of Emotion // *Psychological Review*, 2003. V. 110. P.145–172.

Scherer K. R. The role of culture in emotion-antecedent appraisal // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. V. 73(5). P.902–922.

Сведения об авторах

Блинникова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, заведующая кафедрой общей психологии, blinnikova-iv@yandex.ru

Блинников Георгий Борисович, кандидат филологических наук, Факультет психологии, Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник, georgijblinnikov@gmail.com

Алиева Агигат, Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Баку, магистрант, heqiqet22@mail.ru

DESCRIPTIONS OF EMOTIONS AND EMOTIVE SITUATIONS IN RUSSIAN AND AZERBAIJAN SAMPLE GROUPS

Blinnikova I.V.¹, Alieva A.², Blinnikov G.B.³

¹Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,

²Lomonosov Moscow State University Branch in Baku,
Baku, Azerbaijan,

³Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

This talk tackles the problem of the mediating effect of culture on

mental representations of emotions. It shares the results of a cross-cultural study that compared answers of Azerbaijan and Russian sample groups. The respondents answered four questions about four emotions (joy, interest, anger, repulsion) and situations where they emerge. The semantic content analysis revealed both universal and culture-specific components of mental representations of emotions. Both the Russian and Azerbaijan sample groups identified emotions via comparison with other experience, their memories and intentions, as well as situations that trigger them. In both groups, descriptions also contained various characteristics of emotions, such as valence, intensity, controllability, activating effect. The Russian respondents preferred identifying emotions via close emotional states, stressed emotional valence, linked their emergence to activity and personal growth, whereas the Azerbaijan respondents, identifying emotions, invoked other emotional modalities, associated them with plans, dreams and social relations, emphasized controllability of emotions. **Keywords:** cross-cultural comparison, emotions, emotive situations, descriptions, content analysis.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Cross cultural differences in methods of cognitive processing of verbal and visual material”, no. 20-013-00674.

About authors

Blinnikova Irina V., PhD in psychology, Russian State University for the Humanities, Head of General psychology department

Alieva Heqiqet, MSU Branch in Baku, Master's degree student, heqiqet22@mail.ru

Blinnikov Georgy B., PhD in philology, Lomonosov Moscow State University, Senior researcher, georgijblinnikov@gmail.com

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ОЦЕНКА В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БУЛГАКОВ А.В.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Проведен анализ результатов реального эксперимента динамики человечности под воздействием COVID-19 в сочетании с пульсирующим переходом из реальной в виртуальную образовательную среду. На выборке 67 обучающихся в ведомственной и гуманитарном вузах выявлена нелинейная динамика индекса человечности от резкого падения к постепенному росту без достижения изначальных результатов. Доказан амбивалентный эффект воздействия на динамику человечности качества виртуальной образовательной среды

Ключевые слова: аллофилия, виртуальное образовательное пространство, доминирование, человечность, COVID-19

Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях выстраивается как конструкт, позволяющий оценить позитивные межличностные и межгрупповые отношения в организации, измеряемые с помощью модернизированной «шкалы А (аллофилия)» Т. Питтински (Pittinsky, 2005; Булгаков, 2020) в показателях симпатия, комфорт, сопричастность, увлеченность, близость. В серии статей нами модернизирована теоретическая модель аллофилии при полной поддержке основного содержания подхода Т. Питтински, в котором дихотомическая модель «неприятность-толерантность» меняется на «неприятность – толерантность – аллофилия», где толерантность – середина между неприятностью и положительными межличностными и межгрупповыми отношениями. В такой модели подчеркнута неустойчивость толерантности: при конфликтах происходит соскальзывание толерантной личности обратно на позиции неприятности. Определен выход из такой ситуации – продвижение благоприятных, человеческих отношений к членам другой группы, т.е. *allophilia* (лингвистический конструкт, созданный Т. Питтински из перевода слова «любовь» с латыни и греческого, в противовес понятию «неприятность»).

Нами была поставлена исследовательская задача по определению того, как меняется человечность, ее показатели при переходе из реального в виртуальное пространство. Проведенный реальный эксперимент доказал обоснованность модели «человечность-доминирование», являющейся не только модернизаци-

ей модели аллофилия Т. Питтински, но убедительно продемонстрировавшей ее большую устойчивость и работоспособность по сравнению с исчерпавшей себя в современных условиях моделью «неприятель-толерантность».

Коронавирус обострил ключевые вызовы, стоящие перед российским обществом и личностью. Среди вызовов в долгосрочной перспективе следует назвать: 1) рост социального неравенства и 2) крах общественного договора (государство не может гарантировать рост благосостояния большинству своих граждан), 3) пессимизм в отношении будущего, 4) более быстрое развитие технологий, чем социального капитала, что затрудняет способность договариваться о правилах использования новых технологий. (Опыт и пандемия, 2020)

Исследование показало, что человечность в образовательных организациях под воздействием пандемии имеет нелинейную динамику: от резкого падения индекса в первый месяц до плавного роста в последующие 3 месяца по отношению к уровню повседневной жизни. При уравниваемости выборов по возрасту, полу, программе обучения «Психология служебной деятельности», схожему по качеству подбору преподавателей и условиям обучения уровень человечности в гуманитарном вузе ниже, чем в ведомственном. Выявлены устойчивые обратные связи между субшкалами А и Д: максимальная – $r=-0,853$ с субшкалой «Симпатия» и минимальная – $r=-0,456$ «Комфорт»; при этом больший вклад дает субшкала «Антиэгалитаризм», которая выступает как совокупность индивидуальных и групповых социальных представлений о естественном неравенстве людей. Причем, как правило, антиэгалитарные высказывания в организации редки, но они остаются потенциальной основой для конкретных деструктивных конфликтных действий и девиантного поведения (Булгаков, 2020).

Исследование человечности в изменяющихся условиях социума пульсирование от реальной среды к виртуальной является важной детерминантой влияния на личность, группу. Отсюда дальнейшая задача исследователей и практиков дать оценку опосредствованию через анализ содержания виртуальной среды, определения дизайна сил, воздействующих как внутри, так и вне личности, группы, организации. Несмотря на сложность построенного на основе принципа культурного опосредования методического аппарата, его применение позволяет охватить изучаемое явление на всех уровнях конструкта личность-группа-организация, а простота и лаконичность элементов шкал ЧДО делают диагностический инструмент доступным как для администрирования, так и для понимания.

Литература

Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Монография. М., 2020.

Булгаков А.В. Человечность в организации в контексте принципа культурного опосредования // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. №4.

Булгаков А.В. Индекс человечности в организации: обоснование, измерение, применение [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2020. Т. 10. № 3.

Pittinsky, T. L. Allophilia and intergroup leadership. Manuscript submitted for publication, 2005.

Сведения об авторе

Булгаков Александр Владимирович – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Института психологии имени Л.С. Выготского Российского гуманитарного университета, e-mail av_bulgakow@mail.ru

HUMANITY IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP RELATIONS: EVALUATION IN REAL AND VIRTUAL SPACE

Alexander V. Bulgakov

Russian State University for the Humanities, Moscow

The analysis of the results of a real experiment of the dynamics of humanity under the influence of COVID-19 in combination with a pulsating transition from a real to a virtual educational environment is carried out. On a sample of 67 students in departmental and humanitarian universities, a nonlinear dynamics of the humanity index from a sharp decline to a gradual increase was revealed without achieving initial results. The ambivalent effect of the quality of the virtual educational environment on the dynamics of humanity has been proven

Keywords: allophilia, virtual space, domination, intergroup relations, humanity, COVID-19

About the author

Bulgakov Alexander Vladimirovich - Professor, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology at the Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky Russian University for the Humanities, e-mail av_bulgakow@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ПАНДЕМИЕЙ

ВОРОБЬЕВА К.А.¹, САФРОНОВ В.²

¹ РГГУ, Институт психологии им. Л. С. Выготского, кафедра психологии личности, Москва

² магистр РГГУ, Институт психологии им. Л. С. Выготского. Психология консультирования

Ключевые слова: пандемия, копинг-стратегии, эмоциональный интеллект

Аннотация. Работа посвящена изучению специфики выбора копинг-стратегии у женщин в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией в зависимости от общего уровня эмоционального интеллекта и их личностных особенностей. (Харламенкова Н.Е., Быховец Ю. В., Дан М.В., и др. 2020 г.)

Актуальность. Ситуация, связанная с пандемией коронавируса, оказалась уникальной для всего человечества. Особенно уязвимы в данной ситуации оказались женщины, так как они были вынуждены заботиться не только о своем здоровье, обеспечивать безопасность своих детей, организовывать их образовательную деятельность, но и выполнять свои профессиональные обязанности в ограниченном пространстве. (Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю. Динамика 2020 г.) Поэтому копинг-стратегии, используемые женщинами для преодоления стресса и совладания с ним, являются крайне интересными для изучения и анализа с целью профилактики социально-психологических последствий самоизоляции в период пандемии.

Цель работы – изучение специфики выбора копинг-стратегии у женщин в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией.

Гипотезы:

1. Будут обнаружены значимые различия между, возрастом, семейным положением и наличием детей при выборе копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом.

2. Существует взаимосвязь между уровнем общего эмоционального интеллекта, толерантности и интолерантности к неопределенности и выбором копинг-стратегий в ситуации связанной с коронавирусом: чем ниже уровень общего эмоционального интеллекта, тем больше вероятность выбора эмоциональной копинг-стратегии; чем выше уровень толерантности к неопределен-

ности, тем более вероятен выбор копинга, нацеленного на решение проблемы; чем выше уровень интолерантности к неопределенности, тем более вероятен выбор эмоционального копинга.

3. Существует взаимосвязь личностных особенностей и выбором копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом: чем выше уровень экстраверсии, самоконтроля, привязанности, экспрессивности и эмоциональной устойчивости, тем больше вероятность использования копинга нацеленного на решение; чем выше уровень эмоциональной неустойчивости, импульсивности, интроверсии, обособленности, практичности, тем больше вероятность использования эмоциональной копинг-стратегии и копинга-избегание. (Митина О. В., Перлер А.М., Абдуллаева Л. Ш. 2019 г.)

Описание выборки. Опрос респондентов проводился в период пандемии коронавируса и самоизоляции в первую волну (с 15 мая 2020 г. по 15 июня 2020 г.) с помощью гугл форм по следующему методикам: опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина; шкала толерантности и интолерантности к неопределённости Баднера (под редакцией Т. В. Корниловой и М.А. Чумаковой от 2014г.); копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С.Норман, Д.Ф.Эндлер, Д. А. Джеймс, М.И.Паркер адаптированный вариант Т.А.Крюковой); пятифакторный опросник личности (сост. Хийджиро Теуйн) в адаптации А.Б.Хромова.

В опросе приняли участие 116 респондентов, женщины, в возрасте от 20 до 53 лет. Из них 62 респондента относятся к поколению X и 54 респондента к поколению Y. 75 респондентов находятся в браке, 41 не в браке. 80 респондентов имеют детей и 36 - без детей.

Обсуждение результатов. При помощи корреляции Спирмена мы обнаружили прямую связь уровня общего эмоционального интеллекта с копингом-решение ($r_s=0.275$ корреляция значима на уровне 0,01) и избегание ($r_s=0.199$ корреляция значима на уровне 0,05) и обратную связь с копингом-эмоции ($r_s=-0.567$ корреляция значима на уровне 0,01).

Анализ результатов опросника «Шкала толерантности и интолерантности к неопределённости Баднера показал, что есть значимые различия между выборками в категориях «семейное положение» и «наличие детей».

Корреляция Спирмена показала, что есть прямая связь между толерантностью к неопределенности и копинг-стратегией, нацеленной на эмоции ($r_s=0.247$ корреляция значима на уровне 0,01). Среди других категорий связей не выявлено.

По шкале интолерантности выявлены значимые различия в выборках по категориям «семейное положение» и «наличие де-

тей»: наличие детей и ответственности за их здоровье и безопасность повышает уровень стресса у родителей.

Так же была выявлена корреляция между интолерантностью и эмоциональным копингом ($r_s=0.344$ корреляция значима на уровне 0,01).

Анализ результатов опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» показал, что есть значимость категории «поколение». Поколение X, более чаще прибегает к эмоциональной копинг-стратегии по сравнению с поколением Y.

Выявлена значимость категории «семейное положение»: респонденты, состоящие в браке, более чаще прибегает к копинг-стратегии решения по сравнению с респондентами, не состоящими в браке.

Выявлена значимость копинг-стратегии избегания при динамике времени нахождения в интернете. Проверка связи при помощи корреляции Спирмена дала результат -0,212 при уровне значимости 0,05. Это может свидетельствовать о том, что люди с преобладающим копингом - избегания, стараются игнорировать поток информации в интернете по ситуации, связанной с коронавирусом.

Корреляция Спирмена показала, что есть связь между особенностями личности и копинг-стратегиями: обнаружена прямая связь между фактором «эмоциональная неустойчивость/эмоциональная устойчивость» и копинг-стратегией, направленной на эмоции ($r_s=0,329$, корреляция значима на уровне 0,01).

Фактор «экстраверсия/интроверсия» коррелирует с копингами: эмоции ($r_s=-0,213$ корреляция значима на уровне 0,01); избегание ($r_s=0,241$ корреляция значима на уровне 0,01). Фактор «самоконтроль – импульсивность» коррелирует с копингами: решение ($r_s=0,244$ корреляция значима на уровне 0,01); эмоции ($r_s=-0,253$ корреляция значима на уровне 0,01).

Выводы

Мы доказали, что разница в таких категориях как, поколение, семейное положение могут быть существенными и значимыми для выбора той или иной копинг-стратегии в стрессовой ситуации. Старшее поколение более чаще прибегает к эмоциональной копинг-стратегии по сравнению с поколением с младшим.

Респонденты, состоящие в браке, более чаще прибегает к копинг-стратегии решения по сравнению с респондентами, не состоящими в браке.

Так же стоит отметить, что респонденты склонные к копингу-избегание, стараются меньше проводить времени в интернете. Предположительно, из-за количества информации связанной с коронавирусом, которая создаёт ещё больше неопределённости

и повышает уровень напряженности. Эмоционально ориентированные копинг-стратегии и мысленный уход от проблемы могут быть связаны с более высоким уровнем тревоги по поводу последствий пандемии, тогда как проблемно ориентированные и активные стратегии совладания связаны с тревогой незначительно, что может объясняться отсутствием готовых продуктивных решения и способов в неопределенной ситуации.

Заключение

Понимание специфики выбора копинг-стратегий у различных категорий населения в период пандемии и самоизоляции позволит разработать профилактическую программу для предотвращения проявлений признаков психологической дезадаптации. А изучение копинг-стратегий респондентов с определенными личностными особенностями позволит выявить группу риска и организовать психологическое сопровождение и программу совидающего поведения для населения.

Литература

- Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // *Психологическая газета*. 2020. URL: <https://www.psy.su/feed/8182/> (дата обращения: 19.05.2020).
- Митина О. В., Перпер А.М., Абдуллаева Л. Ш. Исследование взаимосвязи личностных характеристик и динамики эмоциональной сферы в ситуации длительного стресса // *Психологические исследования*. 2019. Т. 12, [№ 63. с.6.] URL: <http://psystudy.ru>
- Харламенкова Н.Е., Быховец Ю. В., Дан М.В., и др. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 [Электронный ресурс]. ИП РАН, 2020. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения: 19.05.2020).
- Rajkumar R.Ph. COVID-19 and Mental Health: A Review of the Existing Literature [Электронный ресурс] // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 52. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (дата обращения: 09.05.2020). doi:10.1016/j.ajp.2020.102066

КОНФЛИКТ САМООЦЕНКИ И ПРИТЯЗАНИЙ В СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУ- ЧИЕМ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

ГОЛОВЕЙ Л.А.¹, ДАНИЛОВА М.В.², ГРУЗДЕВА И.А.³,
РЫКМАН Л.В.⁴

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

² Санкт-Петербургский государственный университет

³ Санкт-Петербургский государственный университет

⁴ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ

Самооценка и психологическое благополучие, играют значимую роль в формировании и развитии личности в подростково-юношеском периоде. Показано, что неадекватная самооценка может выступать в качестве предикторов агрессивности, тревожности, фрустрированности, снижения успешности (Козьмина, 2013; Водяха, Водяха, 2019 и др.). Обнаружены корреляции негативной самооценки с нарушением психологического благополучия (ПБ), снижением настроения, повышением тревожности (Nima A. Al, Archer T., Garcia D., 2012). Таким образом, наука располагает знаниями о роли самооценки в развитии личности. Вместе с тем отмечается дефицит исследований конфликтного соотношения между самооценкой и притязаниями, их влияния на ПБ, их гендерной специфики.

Целью работы стало исследование проявлений конфликтного соотношения самооценки и притязаний, их взаимосвязей с ПБ и удовлетворенностью жизнью у юношей и девушек.

Выборка: 237 учащихся школ и гимназий Санкт-Петербурга в возрасте 15-18 лет (99 юношей, 138 девушек). Методы: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Жуковской, Трошихиной), «Шкала удовлетворенности жизнью» Е. Динера (в адаптации Осина, Леонтьева), «Шкала самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн» (модификация А.М. Прихожан).

Анализ данных показал, что общий уровень ПБ и удовлетворенности жизнью соответствуют нормативным значениям, достоверных различий между юношами и девушками (по t-критерию Стьюдента) не выявлено. Показатели самооценки (СО) – 65,12 б. – юноши, 58,6 б. – девушки и уровня притязаний (УП) – 86,82 б., 83,28 б. у юношей и девушек соответственно также укладываются в рамки среднестатистической нормы при высокой индивидуальной вариативности от 0 до 100 б. и тенденции к более низким значениям у девушек.

Следующим шагом анализа стало выделение групп по признаку наличия/отсутствия конфликта СО и УП (КСО). В соответствии с интерпретацией методики, конфликтом считается расхождение между УП и СО менее 8 или более 22 б.. По этому показателю выборка разделилась на три группы: первую составили респонденты, у которых КСО не выражен (48% выборки), во вторую группу вошли респонденты с выраженным КСО (разность более 22б, 48% выборки), третью группу составили юноши, у которых КСО менее 8 б. (4%). 1-ая и 2-ая группы уравновешены по половому признаку. 2-ая и 3-я группы различаются по характеру конфликта. Во 2-ой группе отмечается наиболее распространенный тип КСО – между желанием высоких достижений и невысокой оценкой своих возможностей. Представители 3-ей группы демонстрируют редко встречающийся конфликт: снижение притязаний при повышенной самооценке. В связи с малочисленностью 3-ей группы (10 чел.) она была исключена из дальнейшего анализа.

По показателю психологического благополучия и удовлетворенности жизнью достоверных различий между группами не получено. Однако выявлены различия между юношами и девушками внутри первой группы: юноши демонстрируют более высокие показатели самопринятия ($p = 0,016$) и удовлетворенности жизнью ($p = 0,05$).

Обнаружена специфика корреляционных взаимосвязей ПБ и удовлетворенности жизнью с показателями разности УП и СО в зависимости от наличия/отсутствия конфликта и от пола респондентов. У юношей первой группы выявлена одна взаимосвязь: разность СО и УП в уверенности в себе отрицательно связана с компетентностью, т.е. снижению компетентности соответствует увеличение расхождения УП и СО. У девушек этой группы ПБ и удовлетворенность жизнью образовали многочисленные отрицательные взаимосвязи с величиной расхождения СО и УП. Наибольшее количество связей с ПБ обнаружили показатели «внешности» и «уверенности в себе» (5 и 6 связей, $p \leq 0,01$); показатели «ум», «характер», «внешность», «уверенность в себе» коррелируют также с удовлетворенностью жизнью (4 связи). Наиболее взаимосвязанными с величиной разности СО и УП оказались «автономность» и «компетентность». Во второй группе у юношей резко возрастает интеграция показателей КСО с ПБ и удовлетворенностью жизнью (15 связей), у девушек несколько уменьшается (11 связей), связи отрицательные. Это означает, что наличие КСО сопряжено со снижением уровня ПБ и удовлетворенности жизнью. Как у юношей, так и у девушек наиболее вовлеченными в эти взаимосвязи оказался КСО

по «внешности» и «уверенности в себе» (6 и 7 связей соответственно). Среди показателей ПБ у юношей большее количество связей образовали компетентность и позитивные отношения; у девушек – направленность на личностный рост и позитивные отношения.

Исследование показало, что наличие КСО может негативно отражаться на психологическом благополучии и удовлетворенности жизнью, при этом выраженный КСО обнаружен у 52% респондентов. Показательно, что расхождение между СО и УП взаимосвязано с ПБ и удовлетворенностью жизнью даже в случае, когда оно не достигает уровня конфликтного. Характер этих связей изменяется в зависимости от выраженности КСО и от пола. Результаты исследования указывают на значение, которое имеют внутриличностные конфликты на примере КСО для успешного развития и ощущения благополучия в подростково-юношеском возрасте.

Литература

Водяха С.А., Водяха Ю.Е. (2019). Особенности самооценки психологически благополучных школьников. *Педагогическое образование в России*, 3, 68-73. DOI 10.26170/ro19-03-10

Козьмина Л.Б. (2013). Самоотношение и самооценка как предикторы психологического благополучия студентов-психологов. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 1 (17), 193-197.

Nima A. Al, Archer T., Garcia D. (2012). Adolescents' happiness-increasing strategies, temperament, and character: Mediation models on subjective well-being. *Health*, 4(10), 802-810. DOI: 10.4236/health.2012.410124

ПРОБЛЕМА ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОЦЕНКА АККАУНТОВ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

ГОЛУБЕВА Н.А.¹, ГРЕБЕННИКОВА О.В.²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Психологический институт РАО, Москва

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Психологический институт РАО, Москва

В статье рассматривается проблема виртуальной идентичности современной молодежи. Выдвинутая проблематика является актуальной в свете того, что цифровая среда, в частности среда виртуальных социальных сетей, все более интегрируется в процессы и пространство социализации человека, и вопросы того, как человек в ней развивается, живет и реализует свои потребности, приобретают всю большую значимость. Нами представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение оценки аккаунтов других людей в социальных сетях у современной молодежи (n=144). Результаты показали, что важными критериями при оценки аккаунтов других людей в социальных сетях, является наличие у них фотографий, друзей, подписчиков и ярких событий из жизни. Для современной молодежи не значимо количество личной информация в аккаунтах и принадлежность к социальным группам.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, виртуальная самопрезентация, информационное пространство, информационная социализация, молодежь

Особенности формирования виртуальной идентичности часто происходят за счет переноса фрагментов идентичности из реальности в виртуальный мир, а также за счёт активной позиции субъекта деятельности в Интернет-пространстве (Марцинковская, Сиюченко, 2014).

Виртуальная идентичность, безусловно, является составной частью социокультурной идентичности личности, которая, в свою очередь, относится к осознанию принадлежности себя к определенной (но далеко не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, которая осуществляет деятельность (например, потребление и передачу информации) в виртуальном пространстве Интернета (Марцинковская, 2015).

При изучении цифровой идентичности подростков и молодежи в обстановке транзитивности и современного технологи-

ческого общества необходимо не только изучение внешних условий, в которых они развиваются, но и внутренних факторов (сферы их интересов, ценностей, увлечений, значимых структур информационного пространства, личностных особенностей) информационной социализации (Голубева, 2020).

Социальные сети по уровню своего развития проникают во всё более широкие отделы общественных взаимоотношений и являются наиболее распространенной площадкой для реализации виртуальной идентичности. Пользователи социальных сетей не только общаются со своими непосредственными знакомыми, но и знакомятся с разными людьми, строят бизнес, обучаются, проводят свой досуг.

В исследовании социальных сетей особый интерес вызывает виртуальная самопрезентация пользователей, особенность построения самопрезентации и связь активности пользователей в цифровом пространстве с самопрезентацией.

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление и изучение отношения представителей современной молодежи к чужим аккаунтам в социальных сетях.

Выборка

Исследование проводилось в рамках выборки из 144 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Участие в исследовании принимали студенты Московских и Пермских вузов.

Методы исследования

Авторский опросник «Виртуальная самопрезентация» (автор Н.А. Голубева).

Проанализировав полученные данные, мы сделали следующие выводы:

1. Для большинства представителей современной молодежи важным критерием комфортного общения с человеком является наличие его фотографии. При этом количество общих друзей не является таким критерием.

2. Также большинство современной молодежи обращают внимание на количество друзей и подписчиков человека. Однако они считают, что нет связи между количеством друзей и подписчиков и социальным статусом человека.

3. Для большинства представителей современной молодежи количество личной информации о человеке в его аккаунте в социальной сети не влияет на уровень доверия к этому человеку.

4. При просмотре аккаунтов других людей наибольший интерес вызывают яркие события из жизни этих людей. Отображения принадлежности человека к какой-либо социальной группе не имеет значения для большинства представителей современной

молодежи. Они не склонны сравнивать количество подписчиков человека с активностью под его публикациями в социальных сетях.

Литература

Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. 2020. № 1. С. 130-150.

Марцинковская Т.Д., Сиученко А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // *Вопросы психологии*. 2014, №. 6. С. 3-14.

Марцинковская Т.Д. Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик. М.: МПГУ, 2015.

Сведения об авторах

Голубева Наталья Александровна - кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии подростка Психологического института РАО г. Москва, 9268881525n@gmail.com

Гребеникова Ольга Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии подростка Психологического института РАО г. Москва, grebennikova577@mail.ru

THE PROBLEM OF VIRTUAL IDENTITY OF MODERN YOUTH: EVALUATING OTHER PEOPLE'S ACCOUNTS

Golubeva N.A.¹, Grebennikova O.V.²

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow
Psychological institute of Russian academy of education, Moscow

² Russian State University for the Humanities, Moscow
Psychological Institute of RAO, Moscow

The article deals with the problem of virtual identity of modern youth. The proposed issue is relevant in the light of the fact that the digital environment, in particular the environment of virtual social networks, is increasingly integrated into the processes and space of human socialization, and the issues of how a person develops, lives and fulfills their needs in it are becoming increasingly important. We present the results of an empirical study aimed at studying the assessment of other people's accounts in social networks among modern youth (n=144). The results showed that important criteria for evaluating other people's accounts in social networks are

whether they have photos, friends, followers, and bright life events. For today's youth, the amount of personal information in accounts and belonging to social groups is not significant.

Keywords: virtual identity, virtual self-presentation, information space, information socialization, youth

About authors

Nataliya Alexandrovna Golubeva, Ph.D. (Candidate of Psychological Sciences), Senior Researcher the Laboratory of Psychology of the Adolescent Psychological Institute, Moscow, 9268881525n@gmail.com

Olga Vladimirovna Grebennikova, Ph.D. (Candidate of Psychological Sciences), Senior Researcher the Laboratory of Psychology of the Adolescent Psychological Institute, Moscow, grebennikova577@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ, НАКЛАДЫВАЕМЫЕ НА РАБОТУ МЕДИЦИНСКИХ ПСИХОЛОГОВ-СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ, В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

ГУЛЬДАН В.В.², ТОКАРЕВА Г.М.^{1,2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва

² Центральная клиническая психиатрическая больница, г.Москва

Эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала катализатором стремительных изменений во всем мире, перевода деятельности во многих сферах социальной жизни в дистанционный режим. В статье обсуждаются возможности проведения психологического экспертного исследования в очном и дистанционном формате. Представлены рекомендации по профилактике распространения COVID-19 в условиях экспертной деятельности в очном режиме.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, эпидемия, дистанционная работа, очная экспертиза.

Реализация масштабных мероприятий по борьбе и предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 затронула практически все сферы общественной жизни. Одним из наиболее эффективных способов сдерживания эпидемии считается социальная изоляция. Ее меры требуют частичного или полного перехода в дистанционный формат работы в образовании, сфере услуг, торговле, и т.д. Не стала исключением и система здравоохранения.

Все чаще появляется информация о позитивных возможностях оказания дистанционной медицинской помощи с «применением телекоммуникационных технологий», порядке их использования как между врачом и пациентом, так и между врачами. Однако не во всех областях медицины и смежных с ней науках дистанционный формат работы является доступным и допустимым.

Так, в работе медицинских психологов при проведении судебных экспертиз возможны различные виды взаимодействия с объектом исследования. Выделяют очный (в отношении живых лиц) и заочный формат экспертного исследования (посмертные по уголовным и гражданским делам). Производство заочных экспертиз подразумевает работу эксперта-психолога только по предоставленным материалам дела, медицинской документации

и дополнительным материалам, имеющим отношение к делу. Это, как правило, достаточно сложный вид экспертиз, так как они проводятся только по предоставленным материалам без возможности беседы, наблюдения и обследования подэкспертного, в отношении которого делаются выводы (Кудрявцев И. А., 1999).

Порядок проведения, перечень необходимых методик для исследования при производстве очных экспертиз регламентирован нормативными актами. Так, «особенности производства судебной экспертизы ... в отношении живых лиц» прописаны в Главе IV Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Для подавляющей части психологических и психолого-психиатрических экспертиз возможен только очный формат исследования. Это связано с тем, что для ответа на вопросы суда и следствия, необходимо выяснить способность подэкспертного к осознанной и произвольной регуляции значимых для права действий с учетом ситуационного, эмоционального и личностного факторов. Представление об этих регуляторных механизмах может быть составлено на основании психологического исследования особенностей познавательной и личностной сферы: уровня развития потребностно-эмоциональных и волевых структур, общей осведомленности, обучаемости и др. Перечень методик, которые целесообразно применять при проведении психолого-психиатрических экспертиз регламентированы «Протоколом ведения больных. Судебно-психиатрическая экспертиза» от 23.05.2005 г. Рекомендованы диагностические методики различного профиля: от опросников до проективных методик, которые подразумевают непосредственный контакт с подэкспертным и исключают возможность дистанционного формата исследования (методика Роршаха, рисуночные проективные тесты, пробы на внушаемость и др.). При проведении экспертиз по семейным спорам принципиально важным моментом для ответа на вопросы суда является очная диагностика детей и родителей с помощью методик, которые требуют не только внимательного наблюдения за особенностями взаимодействия и результатами выполнения заданий, но и специального оснащения (модифицированный вариант «Теста Роршаха», модифицированная методика «Специфические запахи») (Гульдан В. В., 2018).

При проведении психологического исследования непосредственный контакт с подэкспертным не менее важен, чем результаты тестов. Очное общение позволяет проследить эмоциональные реакции обследуемого, особенности речи, интонации, мимики и жестов, которые не могут быть переданы в формате телекоммуникационного общения. Каким бы эксцентричным не было по-

ведение собеседника на экране, это не позволяет оценить ни его психологическое состояние, ни особенности личности в полном объеме. По телевизору диагноз не поставишь. Невозможно провести полноценный психологический анализ личности в дистанционном формате. Совместная же деятельность с подэкспертным позволяет оценить особенности личности, поведенческие реакции и другие моменты, важные для формулировки экспертных выводов.

Таким образом, в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 сохраняется необходимость очной деятельности психологов по производству комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. При этом должны соблюдаться рекомендованные мероприятия по стабилизации эпидемиологической ситуации, такие как ношение сотрудниками экспертного учреждения и подэкспертными средств индивидуальной защиты (масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции, применение дезинфицирующих средств и др.

Литература

Гульдан В.В., Сухотин А.А., Сушкова Е.Ю., Токарева Г.М. Проблема психологического индуцирования ребенка в судебных спорах о воспитании детей // *Вопросы психологии*. – М., 2019. – С. 41-50.

Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: 1999. – 497 с.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 17.11.2020).

Что такое телемедицина. – URL: <https://trueconf.ru/telemedicina.html> (дата обращения: 17.11.2020).

Сведения об авторах

Гульдан Виктор Викторович – доктор психологических наук, главный внештатный специалист-медицинский психолог Минздрава Московской области, заведующий патопсихологической лабораторией «Центра судебно-психиатрической экспертизы» ГБУЗ МО «ЦКПБ», viktor1942viktor@icloud.com.

Токарева Галина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии ФГБОУ ВО «РГГУ», ассистент кафедры медицинской психологии ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России, медицинский психолог «Центра судебно-психиатрической экспертизы» ГБУЗ МО «ЦКПБ», galatgala@gmail.com.

RESTRICTIONS ON THE WORK OF MEDICAL PSYCHOLOGISTS-FORENSIC EXPERTS IN THE COVID-19 PANDEMIC

GUL'DAN V.V.¹, TOKAREVA G.M.²

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow

² Central Clinical Psychiatric Hospital, Moscow

The epidemic of the coronavirus infection COVID-19 has become a catalyst for rapid changes around the world, transferring activities in many areas of social life to remote mode. The article highlights the possibilities of conducting a psychological expert research in full-time and part-time format. Recommendations for the prevention of the spread of COVID-19 in the context of full-time expert activity are presented.

Key words: complex forensic psychological and psychiatric examination, epidemic, telecommuting, full-time examination.

About author(s)

Gul'dan Viktor Viktorovich - Doctor of Psychology, Chief Freelance Specialist-Medical Psychologist, Head of the Pathopsychological Laboratory of the Center for Forensic Psychiatric Examination of the State Budgetary Healthcare Institution of the Ministry of Health of the Moscow Region, viktor1942viktor@icloud.com.

Tokareva Galina Mikhailovna - PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Neuro- and Pathopsychology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities", Assistant of the Department of Medical Psychology of the First Moscow State Medical University named after M.V. THEM. Sechenov of the Ministry of Health of the Russian Federation, medical psychologist at the Center for Forensic Psychiatric Examination of the State Budgetary Healthcare Institution of the Ministry of Health of the Russian Federation, galatgala@gmail.com.

ЧЕЛОВЕК И МИР В ПОТОКЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ОТ ПАРАДИГМ – К ИЗУЧЕНИЮ МАЛЫХ КУЛЬТУРАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

ГУСЕЛЬЦЕВА М.С.

Психологический институт РАО, Москва

Сильной стороной российской психологии является изучение человека в его жизненном мире, личности – в социальной ситуации развития, индивидуальности – в контексте культуры. Эта традиция, сформировавшаяся к началу XX века, продолжается и по сей день: развивающийся человек в развивающемся мире – лейтмотив разных направлений современной российской психологии. Методология латентных изменений, выступая трансдисциплинарной исследовательской стратегией, совмещающей парадигму развития (историко-генетический дискурс) и парадигму культуры (культурно-аналитический дискурс), нацелена на выявление неочевидных интеллектуальных и социокультурных течений, нередко выступающих предпосылками перемен. В контексте разработки методологии латентных изменений вводится конструкт – малые культуральные движения, позволяющий отслеживать трансформации ценностей, поведенческих стратегий, повседневных практик и социальных норм посредством анализа динамики культуры. Утверждается, что рост субъектности, движений самопомощи и саморазвития, а также нормативное разнообразие создают стилистический разрыв между доминирующим в публичном пространстве дискурсом и жизненными практиками малых, но активных сообществ.

Ключевые слова: методология, латентные изменения, личность, малые культуральные движения, субъектность

Традиция изучать человека в его жизненном мире, личность посредством социальной ситуации развития, индивидуальность в контексте культуры, являлась сильной стороной российской психологии в начале XX века и продолжается по сей день. Однако если ранее в фокусе внимания находились вопросы социализации и развития личности в обществе, то сегодня на первый план вышла проблема *трансформаций* человека и мира. С этим связаны новые психологические направления и конструкты: текучесть, контекстуальность, ситуативность, транзитивность, сложность, разнообразие (Асмолов, 2018; Гришина, 2019; Знаков и др., 2010; Журавлев, Юревич, 2019; Марцинковская, 2016; и др.).

Сегодня перед психологией встают вопросы, касающиеся не

только того, как изучать изменения, но и способов обнаружения нового, скрытого, незаметного, латентного. Трансдисциплинарный подход, культурно-аналитическая традиция в психологии и «уликовая парадигма» в исследованиях культуры выступили источниками разработки *методологии латентных изменений* как стратегии изучения психологических трансформаций посредством анализа движений культуры. Для решения этих задач вводится конструкт – *малые культуральные движения*, основанный на представлении о больших и малых традициях в истории культуры и на метафорическом понятии Ю.М. Лотмана «лаборатории жизни», под которыми последний понимал малые сообщества людей, возникающие на переломах культуры, производящие новые смыслы и ценности (Лотман, 1992).

Основное предположение в изучение малых культуральных движений заключается в том, что наблюдение за ними позволяет постичь трансформации ценностей, поведенческих стратегий, жизненных практик и социальных норм прежде, чем это выявляют стандартные психологические и социологические методы, поскольку культурно-психологические изменения *не только проявляются, но и стихийно формируются* в этих движениях.

К малым культуральным движениям, несущим латентные изменения в современности, можно отнести новую этику, «культуру отмены» (Cancel Culture), минимализм как сознательное сопротивление усложнению, медленную жизнь (Slow Life) как осознанное противодействие ускорению, сетевую самоорганизацию в качестве «конвергентной культуры» (Convergence Culture), просвещенческий ренессанс в разновидностях интеллектуального, философского, стоического ренессансов и «ренессанса социальных наук», движение «темных интеллектуалов» (Intellectual Dark Web), новый анархизм, движения самопомощи, индивидуальные жизненные стратегии, движения, связанные с шеринговой экономикой и этичным потреблением (Collaborative Consumption, Responsible Consumption) экологические и региональные протесты и т.п. (Грэбер, 2014; Гусельцева, 2020; Дженкинс, 2019; Жданов, 2018; и др.)

В современности не столько возросла, сколько сделалась более заметной роль меньшинств и связанное с их активностью – *нормативное разнообразие*. Так, дисперсное и малозаметное сообщество интровертов, благодаря книжному рынку и просветительской деятельности, заявило о своем стиле жизни как норме. Трансформации сферы занятости сделали востребованными профессии и где конкурентным преимуществом являются оригинальность и непохожесть на других людей. Индивидуальные жизненные стратегии, прежде воспринимаемые как экстрава-

гантность и чудачество, сегодня сделались нормативностью иного стиля жизни. Важно подчеркнуть, что творчество поведенческих стратегий и социальных норм перешло на уровень сообществ, и именно здесь возникают повседневные практики, которые в дальнейшем становятся или не становятся вирусными, попадая в пространство сетевой культуры. В развитии последней следует особо отметить роль видеохолдинга YouTube, создавшего спектр возможностей самообразования и – специфично для его российского сегмента – публичное пространство дискуссий. Другим аспектом сетевой культуры является *кастомизация* – привычка выбирать и индивидуализировать разного рода интерфейсы. Помимо этого, в российском сетевом пространстве можно выделить мощное *движение самопомощи*. Повседневные практики сотрудничества, краудсорсинга и краудфандинга имеют последствия в сфере трансформации ценностей, норм, жизненных стратегий и установок. В практиках солидарности и самозанятости рождаются внутренний локус контроля, осознанность, личная ответственность и автономия, коммуникативная рациональность. Феномен, который на языке социальных наук обсуждается как преодоление патернализма, на языке психологии можно назвать *вынужденной субъектностью*.

При этом в российском социальном пространстве возникает стилистический и ценностный разрыв между доминирующими дискурсами и жизненными практиками малых сообществ. Запрос на гуманизацию окружающей среды, достойное качество жизни и партнерские отношения с государством носит диффузный характер, однако будучи не сформулирован в публичной сфере в качестве образов будущего и не имея коммуникативно-рациональных инструментов реализации, создает и накапливает социально-психологическое напряжение, вытесняемое в теньевые и глубинные пласты культуры.

Литература

Асмолов А.Г. (Ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018.

Гришина Н.В. (Ред.). *Психология личности: Пребывание в изменении*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.

Грэбер Д. *Фрагменты анархистской антропологии*. М.: Радикальная теория и практика, 2014.

Гусельцева М.С. *Практики самодисциплины в транзитивном обществе: стоический ренессанс и скандинавизация потребления // Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 17. № 3. С. 478–499.

Знаков В.В., Рябикина З.И., Сергиенко Е.А. (Ред.). Психология субъекта и психология человеческого бытия. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010.

Жданов С. Думай за себя: как борьба за социальную справедливость вызвала к жизни движение «темных интеллектуалов» // *НОЖ – интеллектуальный журнал о культуре и обществе*. 11 декабря 2018. URL: <https://knife.media/intellectual-dark-web/> (дата обращения: 26.06.2020).

Журавлев А.Л., Юревич А.В. (Ред.). Новые тенденции и перспективы психологической науки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

Лотман Ю.М. Избранные статьи. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992.

Марцинковская Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016.

Сведения об авторе

Гусельцева Марина Сергеевна – доктор психологических наук, доцент, ФГБНУ «Психологический институт РАО», ведущий научный сотрудник, mguseltseva@mail.ru

A MAN AND THE WORLD IN THE FLOW OF TRANSFORMATIONS: FROM PARADIGMS – TO THE STUDY OF SMALL CULTURAL MOVEMENTS

Marina S. Guseltseva

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow

The strength of Russian psychology is the study of a person in his life world, personality - in a social situation of development, individuality - in the context of culture. This tradition, formed by the beginning of the twentieth century, continues to this day: developing person in the developing world is the leitmotif of various approaches of modern Russian psychology. The methodology of latent changes, acting as a transdisciplinary research strategy, combining the development paradigm (historical-genetic discourse) and the cultural paradigm (cultural-analytical discourse), is aimed at identifying subtle intellectual and socio-cultural movements that are often prerequisites for change. In the context of the methodology of latent changes, a construct is introduced - small cultural

movements, which makes it possible to track the transformations of values, behavioral strategies, everyday practices and social norms by analyzing the dynamics of culture. It is argued that the growth of subjectivity, self-development and self-help movements, as well as normative diversity create a stylistic gap between the dominant discourse in the public space and the life practices of small but active communities.

Keywords: methodology, latent changes, person, small cultural movements, subjectivity

About author(s)

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), assistant professor, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Russia, Moscow, mguseltseva@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ И СТУДЕНТОВ

ИВАНОВА И.В.

Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск

Представлены результаты эмпирического исследования содержания и структуры идентичности старшекласников и студентов. В самоописаниях количественно доминируют субъективные категории над объективными, позитивные над негативными. Содержание социальной идентичности составляют категории семейной, родовой, гражданской, территориальной, национальной, религиозной, профессиональной, возрастной, гендерной идентичности, категоризации по группам увлечений. В структуре социальной идентичности старшекласников и студентов доминируют семейная и гендерная идентичность, группы увлечений (у старшекласников) и принадлежность к человеческому роду (у студентов). В иерархии видов социальной идентичности наиболее значимой является учебно-профессиональная идентичность, что соответствует ведущей деятельности у старшекласников и студентов. Анализ соотношения онлайн- и офлайн-групп идентичности показал преобладание онлайн-групп. Сравнительный анализ идентичности у старшекласников и студентов выявил сходство в структуре (доминировании семейной идентичности), количестве социальных и физических характеристик и характере идентичности (наличии отрицательных качеств в самоописании). Выявлены статистически достоверные различия в количестве субъективных категорий и положительном характере самоописаний. Выявлены динамические изменения: у студентов количество субъективных категорий и положительных характеристик больше, чем у старшекласников.

Ключевые слова: идентичность, онлайн, офлайн, старшекласники, студенты, транзитивность

Сегодня повышенный интерес общества и науки к проблемам идентичности связан с социальными, экономическими, политическими, экологическими и другими вызовами непредсказуемо меняющегося мира, влияющими на структуру, содержание, динамику и баланс ее видов. Современный этап развития культуры и общества характеризуется транзитивностью (изменчивостью, вариативностью, неопределенностью, текучестью обновления), что делает актуальными исследования идентичности представителей поколений, для которых постоянные изменения стали естествен-

ным фоном жизни (Марцинковская, 2016). Кроме того, цифровая среда создает новые возможности для конструирования различных аспектов идентичности. Появляются смешанные формы активности в офлайн и онлайн пространствах (Марцинковская, 2018), когда действия осуществляются одновременно в реальности и в интернете, а формы и способы поведения могут переноситься из виртуальности в реальность и обратно (Войскунский, 2019). Современные социальные трансформации совпадают у старшеклассников и студентов с периодом психосоциального моратория (Эриксон, 1996), что может обострять и осложнять нормативный кризис идентичности.

При изучении социальной идентичности старшеклассников и студентов, учитывая особенности их когнитивного развития (Марцинковская, 2011), важными являются идеи Х. Тэджфела и Дж. Тэрнера об идентичности как когнитивной системе, ее изменчивости и вариативности, контекстуальности процесса самокатегоризации, соотношении и взаимопереходах личностной и социальной идентичностей; идеи Г. Брейкуэл о роли взаимодействия человека с социальным миром в познании себя, о формировании содержания идентичности, характеристик для самоописания и оценки элементов ее структуры на основе усвоенных социальных категорий; положения Дж. Мида об идентичности как способности человека воспринимать свое поведение и жизнь как единое целое и осознавать это в соответствии с развитием когнитивных процессов, появлением рефлексии, усвоением в социальном взаимодействии языка и выработанных в нем категорий; понятие И. Гоффмана о знаке как признаке выражения человеком своих качеств и отличий во взаимодействии с другими, разделение им актуальной (на основе очевидных, объективных атрибутов) и виртуальной (на основе воображаемых атрибутов, возможных при определенных условиях) идентичности, положение Ю. Хабермаса о возможности социальной идентичности выполнять различные требования ролевых систем, к которым принадлежит человек (Антонова, 1996).

Мы рассматриваем идентичность как определенность и целостность, объединяющую личностный и социальный аспекты. Социальная идентичность является результатом определения себя через членство в социальной группе в форме самокатегоризации. В отличие от личностной идентичности, которая вырастает из осознания человеком индивидуальных качеств и черт личности, определения жизненных целей, ценностей и убеждений, содержание социальной идентичности наполняют социальные роли, статусы, категории и идентификации с той или иной группой. Содержание идентичности составляют идентификационные

категории и характеристики, а структуру – группы идентичности, расположенные в порядке значимости для человека. Развитие идентичности понимается как процесс постоянно идущей идентификации и категоризации человека. Это делает необходимым изучение идентичности с учетом новых контекстов, через поиск ее новых социальных связей и категорий, посредством которых она рефлексивируется или конструируется.

С целью изучения особенностей социальной идентичности учащихся старших классов и студентов нами использовались методики: «Кто я?» М. Куна и Т. МакПартленда; «Структура социальной идентичности» Г.Р. Хузеевой; опросник «Иерархия идентичностей» Т.Д. Марцинковской в модификации О.В. Гавриченко (Марцинковская, 2015), авторская анкета, направленная на выявление онлайн и офлайн групп у старшеклассников и студентов. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни и ϕ^* -критерия Фишера. Выборку составили 68 человек, из них 34 учащихся 11-х классов (17 юношей и 17 девушек в возрасте 16-17 лет) и 34 студента 2 курса (17 юношей и 17 девушек в возрасте 18-20 лет). Сбор эмпирических данных осуществляла Л.Н. Кондратьева в рамках ВКБР под нашим руководством.

Исследование показало, что в самоописаниях студенты демонстрируют большую дифференцированность и осознанность идентичности, чем старшеклассники. В содержании идентичности учащихся и студентов преобладают субъективные, оценочные категории над объективными, что демонстрирует доминирование личностной идентичности над социальной. Среди позитивных и негативных характеристик в обеих выборках количественно преобладают позитивные. Содержание социальной идентичности старшеклассников и студентов составляют категории семейной, родовой, гражданской, территориальной, национальной, религиозной, профессиональной, возрастной, гендерной идентичности, категоризации по группам увлечений. В структуре социальной идентичности старшеклассников и студентов наиболее значимыми являются семейная и гендерная идентичность, а также группы увлечений (у старшеклассников) и принадлежность к человеческому роду (у студентов). В ситуации выбора направления активности у старшеклассников и студентов доминирует учебно-профессиональная идентичность, что соответствует ведущей деятельности в данном возрасте. Среди онлайн и офлайн групп идентичности у старшеклассников и студентов преобладают онлайн-группы, при этом у студентов их количество больше. Старшеклассников онлайн сообщества привлекают общением, новостями, возможностью быть в курсе жизни других людей,

мемами, интересной информацией, новыми друзьями. Реальные группы, прежде всего учебный класс и семья, важны общением. У студентов принадлежность к онлайн группам обусловлена интересами, общением, творчеством и познанием, в то время как идентификация с офлайн группами (спортивными, танцевальными, учебными) связана с потребностями в движении и достижении. Студенты чаще, чем старшеклассники выбирают ту или иную группу на основании интересов. В выборе групп по критерию «общение» и «информация» различий между старшеклассниками и студентами не обнаружено.

Сравнительный анализ содержания идентичности у старшеклассников и студентов показал сходство в количестве социальных и физических категорий, в характере идентичности – в наличии отрицательных характеристик, в структуре идентичности – доминировании семейной; различия в количестве субъективных категорий и положительном характере самоописаний. Выявлены динамические изменения в идентичности: у студентов количество субъективных категорий и положительных характеристик больше, чем у старшеклассников. Таким образом, у старшеклассников и студентов существуют определенные различия в содержании и структуре социальной идентичности.

Литература

Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // *Вопросы психологии*. 1996. №1. 131-142.

Войскупский А.Е. Homo digital: Человек в цифровом мире // *Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография* / под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: МПГУ. 2019. С. 6-12.

Иванова И.В. Информационные предпочтения как фактор социализации учащейся молодежи в цифровом обществе // *Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография* / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: МПГУ. 2019. С. 139-144.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). *Возрастная психология*. М., 2011.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). *Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик*. М.: МПГУ, 2015.

Марцинковская Т.Д. Идентичность в виртуальном и транзитивном пространстве // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2018. №4(14). С. 11-20.

Марцинковская Т.Д. *Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа*. М.: Смысл, 2016.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

Сведения об авторе

Иванова Инесса Витальевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, психолого-педагогический факультет, Благовещенский государственный педагогический университет, e-mail: ivainvita@gmail.com

SOCIAL IDENTITY OF HIGH SCHOOLERS AND STUDENTS

Inessa V. Ivanova

Blagoveshchensk state pedagogical University, Blagoveshchensk

The abstract presents the results of an empirical study of the content and structure of identity of high schoolers and students. The analysis of self-descriptions showed the predominance of subjective categories over objective ones. The identity of teenagers and students contains positive and negative descriptions with a predominance of positive ones. The content of social identity consists of categories of family, civil, territorial, national, religious, professional, age, gender identity, as well as groups of favorite hobbies. The structure of social identity of both teenagers and students is dominated by family and gender identity, as well as hobby groups (in high schoolers) and of the human being (in students). In the hierarchy of types of social identity among high schoolers and students, the most significant is the educational and professional identity, which corresponds to the leading educational and professional activity at this age. Analysis of the ratio of on-line and off-line identity groups showed the predominance of on-line groups among both: teenagers and students. A comparative analysis of the content of identity of high schoolers and students revealed similarities in the number of social and physical categories; the similarities in the nature of identity are in the presence of negative characteristics; in the structure of identity – the dominants of family identity. There are statistically significant differences in the number of subjective categories and the positive character of self-descriptions. Dynamic changes were revealed: students have more subjective categories and positive characteristics than high schoolers.

Keywords: high schoolers, identity, offline, online, students, transitivity

About author(s)

Ivanova Inessa V. - PhD, Associate Professor, Department of Psychology, Faculty of Psychology and Education, Blagoveshchensk state pedagogical University, e-mail: ivainvita@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

ИЛЬЖЕР Е.А.

Аспирант

Институт психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, г. Москва

Email: katiahilger@gmail.com

Настоящее исследование раскрывает тему коллективного действия на примере протестного движения в современной России. Рассматриваются современные подходы разработанные в психологии личности и в социальной психологии. Внимание уделяется таким психологическим механизмам как социальная идентичность и эмоции, которые согласно современным подходам играют ключевую роль в политической мобилизации. Эпистемологической базой исследования является феноменология. Метод интерпретативной феноменологии применяется к полу-структурированным интервью, проведенным с участниками протестных акций 2011-2019 годов.

Ключевые слова: коллективное действие, интерпретативный феноменологический анализ, социальные движения в России, социальная идентичность

Современные протестные движения связаны с коллективным осознанием социальных и политических проблем, которые рождают как индивидуальное, так и общественное недовольство (Procter & Castells, 1985). Почему люди становятся вовлечены в коллективное действие? Что отличает активистов социальных движений? Подобные вопросы вызывают особый интерес в области психологии личности и социальной психологии. Психология личности рассматривает индивидуальные различия, которые объясняют мотивацию участников и активистов протестных движений (Snyder & Deaux, 2012). Социально-психологический подход объясняет протестную мобилизацию при помощи теории социальной идентичности, относительной депривации, а также теории мобилизации ресурсов (van Zomeren et al., 2008).

В попытке объединить индивидуальные особенности участия и психологию поведения на групповом уровне, была разработана двухуровневая модель коллективного действия. На первом уровне, инструментальном, рассматриваются такие психологические механизмы как идентичность, эффективность и осознание несправедливости. На втором уровне рассматривается эмоцио-

нальная составляющая поведения, которая играет ключевую роль в мотивации коллективного действия, усиливая и ускоряя механизмы первого уровня (van Stekelenburg & Klandermans, 2013). Наше исследование индивидуального опыта участия в протесте, также концентрируется как на инструментальном уровне, который выражается в образовании социальной идентичности участников, так и на эмоциональной составляющей, которая передана в субъективных отчетах (интервью с участниками).

Наша работа рассматривает пример протестного движения в России в период с 2011 по 2019 год. События данного периода привлекают внимание, ввиду необычного всплеска протестной активности, последовавшей за длительным периодом деполитизации Российского общества (Ерпылева, Магун, 2015). Одной из причин системного кризиса (Заславская, Ядов, 2015), который часто сопровождается всплеском массового недовольства, выраженного коллективным протестом, является социальная ситуация, описываемая как транзитивное общество (Марцинковская, 2016). Транзитивность, в данном случае, выражается в изменчивости и неопределенности социальной структуры и вызывает общественный ответ в форме коллективного действия, направленного на психологическое совладание со сложившейся ситуацией и ставящего перед собой цель спровоцировать социальные изменения.

Методологической основой нашего исследования является феноменологический подход, который позволит глубинное изучение того, как определенные события переживаются индивидами (Smith et al., 2009). Эмпирическим материалом исследования стали полу-структурированные интервью с участниками протестных акций периода с 2011 по 2019 год. Феноменология позволяет сконцентрироваться на «чистом» опыте участников увидеть протест через призму пережитого ими опыта, абстрагируясь от мнения о данном явлении, сконструированного в журналистском и академическом дискурсе (Улановский, 2016). Именно описание субъективного опыта, позволяет увидеть протест с точки зрения его участников, а также понять, как происходит конструирование идентичности, разделяемой участниками массовых выступлений данного периода.

Результатом интерпретативного феноменологического анализа стало выделение 4 тематических кластеров. Первый кластер описывает процесс формирования социальной идентичности среди участников. В данном кластере объяснен положительный опыт групповой принадлежности, а также процесс национальной идентификации. Тот же кластер обозначает последующее деление общества на «мы»-«другие», которое предвещает негативную

динамику социального движения. Второй кластер отражает причины недовольства граждан политической линией и пропагандистскими тенденциями СМИ. Третий кластер раскрывает тему опасности, связанной с протестной деятельностью, и то, как она воспринимается активистами. Ощущение незащитности и беспомощности становится одной из важных психологических реакций, влияющих на мобилизацию. Однако, те же психологические механизмы, усиливаясь эмоциональным откликом у населения, предсказывают новую волну развития протестной активности. Наконец, четвертый кластер описывает опыт солидарности, который мотивирует участников поддерживать их социальную и политическую активность. Данный набор тем показывает, как респонденты видят прошлое и будущее социального протеста в России.

Результаты качественного анализа данных обозначили психологические процессы, влияющие на динамику протестного движения в России исследуемого нами периода, и показали, как коллективное переживание, разделяемое его участниками, влияет на процесс мобилизации протеста. Коллективное переживание в данном случае представляет собой когнитивно-эмоциональное единство личности и социальной группы, которое основано на идентификации человека с общностью (Стефаненко, Липатов, 2015). Таким образом, наше исследование позволило расширить область изучения коллективного действия, объяснявшего массовую мобилизацию только лишь структурными факторами (политические возможности, финансовые ресурсы), и обозначить его психологическую составляющую.

Литература

- Ерпылева С.В., Магун А.В. (2014). *Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 годов*. Коллективная монография / Ерпылева С.В., Магун А.В. (ред.). М.: Новое литературное обозрение.
- Заславская Т. И., Ядов В. А. (2015). Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений. *Социологический журнал*, 4, 8-22.
- Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. (2016). Проблема совладания в транзитивном обществе. *Психологические исследования*, 9(49), 9. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1332-martsinkovskaya49.html>
- Стефаненко Т.Г., Липатов С.А (2015). *Коллективные переживания социальных проблем*. Коллективная монография / Стефаненко Т.Г., Липатов С.А (ред.). М.: Смысл.
- Улановский, А. М. (2016). Феноменологическая психология. *Качественные исследования и работа с переживанием*. М: Смысл.

Procter, I., & Castells, M. (1985). The City and the Grassroots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movements. *The British Journal of Sociology*, 36(2), 294. <https://doi.org/10.2307/590813>

Smith, J. A., Flowers, P., & Larkin, M. (2009). *Interpretative Phenomenological Analysis Theory, Method and Research*. London: SAGE Publications Ltd.

Snyder, M., & Deaux, K. (2012). Personality and Social Psychology: Crossing Boundaries and Integrating Perspectives. *In The Oxford Handbook of Personality and Social Psychology*. New York, Oxford: Oxford University Press.

van Stekelenburg, J., & Klandermans, B. (2013). The social psychology of protest. *Current Sociology*, 61(5–6), 886–905. <https://doi.org/10.1177/0011392113479314>

van Zomeren, M., Postmes, T., & Spears, R. (2008). Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives. *Psychological Bulletin*, 134(4), 504–535. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.4.504>

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF THE PROTEST MOBILISATION IN MODERN RUSSIA

Ekaterina A. Hilger

PhD Student

the Institute of Psychology of the Russian State University of the Arts
and Humanities, Moscow

Email: katiakilger@gmail.com

The present research explores the phenomenon of collective action considering the protest movement in modern Russia. The contemporary approaches to collective action in psychology of personality, also in social psychology have been discussed. This study focuses on psychological mechanisms such as social identity and emotions which, according to contemporary studies, play an essential role by the political mobilisation. The epistemological basis of this research is phenomenological psychology. The Interpretative phenomenological method is applied to semi-structural interviews with the participants of the protest actions in Russia in the period from 2011 till 2019.

Key words: collective action, interpretative phenomenological analysis, social movements in Russia, social identity

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕХ ПРОФЕССИОНАЛЬ- НЫХ СООБЩЕСТВ

КОНЧАЛОВСКАЯ М.М.

Психологический институт Российской Академии Образования, Москва.

Статья посвящена изучению особенностей идентичности студентов-математиков, студентов-лингвистов и студентов-психологов, взаимодействующих с профессиональным сообществом педагогов и психологов. Исходя из теоретических обоснований, можно предположить, что, будучи еще студентами, будущие педагоги-математики, педагоги-лингвисты и психологи, благодаря этому общению входят в профессиональный круг.

В данной статье затрагиваются проблемы территориальной и социокультурной идентичности, представлены результаты их сравнительного анализа, а также исследуется становление профессионального самоопределения студентов.

Результаты исследования показали, что на становление идентичности влияет нынешняя обстановка, связанная с пандемией коронавируса и ближайшее окружение.

Ключевые слова: идентичность, территориальная идентичность, социокультурная идентичность, профессиональное сообщество, профессиональная социализация.

Формирование и содержание социокультурной и территориальной идентичности играет немаловажную роль в процессе профессиональной социализации у современной молодежи, особенно в текущей ситуации неопределенности и транзитивности, связанной с пандемией коронавируса.

Говоря о профессиональном сообществе, автор статьи подразумевает «группу людей из двух и более человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию с целью обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач» (Иванов О., Карлюкова О., 2004). Социокультурная идентичность, как указывает Т.Д. Марцинковская, формируется посредством интериоризации внешних требований, превращения их в интенции, мотивацию и ценности людей, встает важнейший вопрос о психологических механизмах, которые способствуют переводу этих требований во внутреннюю структуру личности (Гавриченко О.В., Марцинковская Т.Д., 2017). Территориальная идентичность является частью психологиче-

ской организации жизненного пространства – как внутреннего, личностного, так и внешнего, публичного (Кончаловская М.М., Юрченко Н.И., 2018).

Цель данного исследования – изучение особенностей территориальной и социокультурной идентичностей на примере трех групп респондентов, входящих в три профессиональные сообщества: сообщество педагогов-математиков, педагогов-лингвистов и психологов.

Всего в исследовании приняли участие 60 педагогов-математиков, педагогов иностранных языков и психологов в возрасте от 19 до 27 лет. Исследование первой и третьей группы было проведено в 2019 году, а исследование второй группы – в 2020 году. Для определения особенностей территориальной идентичности у студентов была использована методика «Территориальная идентичность». Исследование особенностей социокультурной идентичности у студентов было проведено с помощью методики «Структура социальной идентичности».

Большинство респондентов математиков ответили (67%), что их любимый город - Москва. Для остальных любимыми городами оказались – Лондон, Нью-Йорк и Санкт-Петербург (11% студентов-математиков соответственно). Педагоги-лингвисты, в основном, предпочли города России: Санкт-Петербург (25%), Москва (12.5%), Видное (12.5%). Некоторые из них выбрали Берлин и Ташкент (12.5%), а четверть педагогов-лингвистов не имеют представления о любимом городе (25%). Большая часть психологов, как и математиков выбрали Москву. Для некоторых психологов любимыми городами оказались также Санкт-Петербург, Голицыно, Лисичанск и Майами (17%).

В структуре социокультурной идентичности приоритетные позиции у студентов-математиков и студентов-лингвистов оказались практически идентичными, они выбрали семью, культуру, группу своего города и увлечения и хобби. Все психологи выбрали семью.

Обобщенные результаты исследования показали, что молодое поколение лингвистов больше ориентированы на свою профессиональную самореализацию. Своим будущим идеальным местом проживания они видят Европу, Великобританию и Америку. Будущие педагоги-математики и психологи больше придают значения семье и своей гендерной идентичности и выбирают как Россию, так и Европу, Великобританию и Америку для своего идеального проживания в будущем. Возможно, это связано с тем, что лингвисты владеют знанием нескольких иностранных языков, а будущие педагоги-математики и психологи не имеют таких навыков.

Исследование выявило, что у некоторых студентов отсутствует целостная структура территориальной идентичности. Многие из них не имеют представления о любимом городе, значимом месте в городе и о своем идеальном месте проживания в будущем. Возможно, это связано с тем, что в кризисной и нестабильной современной ситуации, способствующей созданию стресса, изменяются индивидуальные особенности, с возможным усугублением некоторых из них и повышается тревожность у многих людей.

Литература

Гавриченко, О.В., Марцинковская, Т.Д. Культура как образующая идентичности // *Психологические исследования*. – 2017. – Т.10, №54. – С. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1458-gavrichenko54.html> (дата обращения: 03.09.2017).

Иванов, О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. – 2004. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz> (дата обращения: 20.06.2017).

Кончаловская М.М., Юрченко Н.И. Особенности идентичности студентов-лингвистов как представителей одного профессионального сообщества. // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2018. №1 (11). С 99-116.

Сведения об авторе

Кончаловская Маргарита Михайловна – кандидат психологических наук, Психологический институт Российской Академии Образования, научный сотрудник, konch_m@mail.ru.

FEATURES OF THE IDENTITY OF STUDENTS AS REPRESENTATIVES OF THREE PROFESSIONAL COMMUNITIES.

Margarita Konchlovskaya

Psychological institute Russian Academy Education, Moscow.

The features of the identity of students interacting with the professional community of teachers and psychologists are studied. Theoretical grounds in the article suggested that, while being students, future math teachers, linguistic teachers and future psychologists due to this communication are entering the professional

community. Issues of development of territorial and sociocultural identities of students, formation of professional identity of students are discussed. The results of the study of territorial and sociocultural identities showed, that the current situation related to the coronavirus and immediate environment have the greatest influence on the formation of identity.

Keywords: identity, territorial identity, sociocultural identity, professional community, professional socialization.

About author

Margarita Konchalovskaya, PhD in Psychology, Psychological institute of Russian Academy of Education, konch_m@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

КРАСНАЯ М.А.

Институт психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, Москва

Гражданская социализация как процесс социального развития субъекта в рамках социокультурного, политико-экономического, информационного аспектов приобретает отличительные особенности в условиях пандемии. Яркой иллюстрацией критической ситуации современности является пандемия COVID-19, представляющая витальную угрозу для человечества. Самоизоляция как уникальный социальный феномен раскрывает содержание гражданской социализации в транзитивной реальности.

Ключевые слова: гражданская социализация, самоизоляция, транзитивность, пандемия

В современном научном мире нет единства в понимании процесса гражданской социализации. В некоторых работах гражданская социализация рассматривается как процесс, определенный тремя элементами: 1) профессиональной социализацией, направленной на присвоение профессиональных знаний и навыков; 2) правовой социализацией, направленной на определение индивидом своих прав и обязанностей; 3) политической социализацией, способствующей повышению активности субъекта в защите своих прав и свобод (Сергейчик, 2002). О гражданской социализации говорится как о процессе усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах жизнедеятельности.

Содержание гражданской социализации определяется политико-экономическим, социокультурным развитием страны: общественными целями, увеличивающими степень социальной активности индивида и глубину его включения в окружающую действительности. Значимыми детерминантами содержания гражданской социализации выступают чувство личной ответственности субъекта как за культурное и историческое наследие, так и за происходящие социально-значимые феномены, векторы возможных путей развития общества; чувство гражданской долга.

Гражданская социализация – это процесс, трансформация которого происходит на протяжении всей жизни индивида и определяется особенностями отношений, конструируемыми субъектом с миром в целом, историческим прошлым страны, современной гражданской ситуацией. Что же является ключевыми характеристиками современной социальной реальности?

Пандемия COVID-19 определяет особенности трансформации окружающей реальности и формирует содержательный вектор гражданской ситуации развития. Отличительными особенностями современной социальной реальности являются угроза для жизни индивида, территориальная и социальная виды изоляции личности, самоизоляция, неопределенность будущего, а также отсутствие возможности у субъекта самостоятельно контролировать ход развития ситуации. Данные характеристики позволяют сопоставить настоящую действительность с крупными техногенными и природными катастрофами. Период пандемии отличается динамичностью и неопределенностью изменений, а также наличием множественности вариантов социальных структур и ориентиров. Текущий период COVID-19 является яркой иллюстрацией новой эстетики транзитивности. Современная социальная ситуация соединяет в себе черты жесткой и текучей транзитивности. Иначе говоря, человечество вынужденно принимать ситуацию жестких перемен, внезапно возникающих критических ситуаций, которые впоследствии становятся постоянными и обыденными (Марцинковская, 2018).

Ключевые характеристики периода пандемии задают уникальный контекст изучения содержания гражданской социализации. В условиях современной действительности формируется новый уникальный социальный феномен – самоизоляция. С одной стороны, это комплекс внешних ограничительных мер, вводимый правительством с целью регуляции свободы передвижения индивида и борьбы с распространением заболевания. С другой стороны, решение о самоизоляции может приниматься субъектом самостоятельно на основе его внутренней системы правил и ценностей, отражающей категории гражданской позиции и гражданского долга.

Самоизоляция является многогранным социальным феноменом, включает: 1) когнитивный аспект (совокупность представлений, аттитюдов, стереотипов относительно ограничительных мер); 2) мотивационно-эмоциональный аспект (систему потребностей и мотивов, а также переживаний индивида касательно ограничения личной свободы передвижения); 3) поведенческий аспект (систему правил относительно возможности передвижения человека, а также перечень альтернативных видов активностей индивида в условиях изоляции). Кроме того, в период пандемии сроки внешних ограничений многократно изменялись, что повлияло на восприятие социальной ситуации субъектом как нестабильной и неопределенной (Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Ковальчук Ю.В., Николаева Е.А., Удалова В.А., 2020).

В условиях самоизоляции ключевая роль отводится Интер-

нету как способу формирования у индивида образа мира и образа-Я (Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Ковальчук Ю.В., Николаева Е.А., Удалова В.А., 2020). Специфика конструируемых человеком отношений с миром определяется уже не пространственно-территориальными категориями, а преимущественно Интернет-ресурсами как на уровне межличностного общения и профессиональной деятельности, так и на уровне социальной активности и познавательной деятельности. В условиях пандемии граница превращается в амбивалентный термин. С одной стороны, граница – это пространственно-территориальная категория, регламентирующая свободу передвижения и возможности человека, с другой стороны, в период самоизоляции как никогда мы можем говорить о стертости границ, «сужении мира» и доступности любой точки посредством Интернет-ресурсов.

Самоизоляция – один из ярких, но безусловно не единственных, социально-психологических феноменов, раскрывающих содержание гражданской социализации в период пандемии. В текущих реалиях возникает вопрос соотношения психологической множественности социальной реальности и проблемы нормы, что требует дальнейшего детального анализа.

Литература

- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2009.
- Гусельцева М.С. Текущая повседневность: маркеры изменений // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 56. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>
- Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru>
- Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Ковальчук Ю.В., Николаева Е.А., Удалова В.А. Приверженность соблюдению мер самоизоляции в период пандемии COVID-19 // *Психологические исследования*. 2020. Т. 13, № 73, С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
- Марцинковская Т.Д. Новая эстетика транзитивности // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 61. С. 12. URL: <http://psystudy.ru>
- Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире. *Психологические исследования*, 2009, No 3(5). <http://psystudy.ru>
- Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // *Социологические исследования*. 2002. № 5. с.7-11. <http://ecsocman.hse.ru/socis/>.

Сведения об авторе

Красная Мария Андреевна – кандидат психологических наук, доцент
Института психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, m.a.krasnaya@
gmail.com.

TITLE OF ABSTRACTS

Maria Krasnaya

Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky RSUH, Moscow

Civil socialization as a process of social development of a subject within the framework of cultural, social, political, economic, information aspects acquires distinctive features in a pandemic. A vivid illustration of the critical situation of our time is the COVID-19 pandemic, which poses a vital threat to humanity. Self-isolation as a unique social phenomenon reveals the content of citizen socialization in a transitive reality.

Keywords: civil socialization, self-isolation, transitivity, pandemic

About author

Maria Krasnaya - PhD in Psychology, dosent at the Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky RSUH, m.a.krasnaya@gmail.com.

НАРРАТИВ В МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЕДИНИЧНОГО СЛУЧАЯ

МАШКОВ Д.С.

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В настоящее время методология анализа единичных случаев (кейс-стади) применяется в психологии не столь широко ввиду проблемы обобщения получаемых результатов. Намного больше исследований такого типа можно обнаружить в практической психологии, консультировании и терапии. В тезисах кратко излагается процедура нарративного анализа как одного из возможных вариантов реализации методологии кейс-стади. Проблема обобщения материалов уникального случая, полученных на основе нарративного интервью, рассматривается на эмпирическом примере конструирования маргинальной идентичности профессионального астролога в условиях современного транзитивного общества.

Ключевые слова: качественные методы, нарративный анализ, анализ единичного случая

В современной психологии анализ единичных случаев становится всё больше ориентирован на аналитическое обобщение полученных данных, нежели только на описание случая как единственного, уникального и неповторимого (Мельникова, Хорошилов, 2020). Такая постановка проблемы позволяет рассмотреть конкретный случай или ситуацию в широком социокультурном контексте. Нарративный анализ (как возможная реализация методологии кейс-стади) сосредоточен именно на конструировании персональной идентичности с учётом социального окружения, что позволяет говорить о возможности обобщения результатов (пусть и не строгого статистического). Нарративный анализ единичного случая исследует модель идентичности, воплощаемую в конкретных жизненных обстоятельствах.

Настоящая работа является продолжением исследования, посвящённого изучению магических практик «эзотерических» профессий (Хорошилов, Машков, 2020). Далее представлен краткий анализ одного нарративного интервью (по модифицированной схеме Д. Хайлса и И. Чермака) (Бусыгина, 2017) с профессиональным астрологом, повествующем о развитии личного интереса от детских увлечений эзотерикой до занятия, определяющего смысл жизни.

Фабула и сюжет нарратива. Детство О. прошло в сельской учительской семье. Рано научилась гадать на картах. По настоянию матери поступила на экономический факультет одного из институтов Москвы, куда сама поступать не хотела. С 1985 г. заинтересовалась эзотерикой на новом уровне, начала увлечённо заниматься астрологией, бесплатно составляла гороскопы и гадала на картах друзьям и знакомым. В 98 г. перестали платить зарплату, и О. решает, что может начать брать деньги за свои услуги как астролога. Познакомилась с владелицей эзотерического центра, которая пригласила О. на работу, затем уходит с основной работы и полностью посвящает себя эзотерике.

О. начинает свой рассказ с вопроса, обращённого к самой себе: *«Как ты дошла до жизни такой?»*. Историю респондентка рассказывает как автобиографию с интерпретативными элементами, анализируя события жизни, вступая во внутренний диалог сама с собой. Тип сюжета – хроникально-концентрический, выстроенный вокруг темы профессионального становления. С детства О. имела интерес к эзотерике, признаётся, что всегда жила с ощущением присутствия Бога при атеистическом советском воспитании. Респондентку совершенно не интересовало то, чем увлекались другие, ей трудно было *«вписаться в обычную человеческую жизнь»*. По-настоящему интересной жизнь О. стала после интенсивного увлечения астрологией. Благодаря полученным астрологическим знаниям, респондентка смогла разобраться в себе, объяснить свою инаковость, отсутствие желания двигаться в общем русле. После того, как О. окончательно приняла своё отсутствие интереса к обычной жизни, она смогла наконец полностью заняться тем, что именно ей было по-настоящему интересно. Фабула – профессиональная самоидентификация в роли астролога, а сюжет – обретение эзотерического интереса как сквозной тематической линии жизненного пути.

Анализ содержания нарратива. В ходе анализа были выделены следующие темы: **1) Детство: ранний интерес к необычному** (*«У меня всегда было ощущение Б-га»*); **2) Спокойная жизнь: поиск жизненного интереса** (*«Социум меня не волновал вообще»*), **детские воспоминания** (как контраст с последующей жизнью) (*«Это всю мою оставшуюся жизнь перетягивает, иначе бы не вытянуло»*), **институт** (*«Ты так тихо, спокойной поступаешь на экономический на ровном месте»*), **первая работа** (*«Спокойненько сидела, занималась своими делами»*); **3) Интересная жизнь: увлечение астрологией, знакомство с эзотерическим сообществом** (*«Когда я стала заниматься астрологией, жить стало веселей и интересней»*), **профессиональная эзотерическая карьера** (*«Я стала делать гороскопы за деньги, вот тогда я поняла, что я это могу»*), **приглашение на**

работу («*Называется мечта идиота сбывлась*»), **посвящение себя эзотерическому интересу всей жизни** («*Потом решила, что, по жалуй, уйду совсем, пошло бы всё на фиг*»).

Анализ формы нарратива. История О. – это рассказ об обретении истинного интереса и призвания, следовании внутреннему зову. Историю профессионального становления респондентка начинает с ярких образов детства, когда она соприкасается с нетипичными для детей переживаниями. Благодаря появлению в свободном доступе эзотерической литературы на советском пространстве интерес к данной тематике начинает играть большую роль в её жизни. Она знакомится с людьми, которых увлекают те же вопросы, проявляется мало знакомое, но приятное «ощущение братства». О. начинает изучать астрологию, благодаря чему смогла осмыслить свои переживания, найти группу единомышленников и стать частью их сообщества. Жизненные обстоятельства вынуждают её вывести свой интерес на профессиональный уровень, когда она решается брать оплату за свои астрологические услуги. Героиня ощущает уверенность, что её интерес способен перерасти не просто в профессию, но стать стилем жизни. Наступает ключевой момент, когда ей необходимо сделать судьбоносный и во многом рискованный выбор («*Я ушла абсолютно в никуда*»): продолжать пытаться жить обычную жизнь, которую для неё желали остальные или последовать за своим внутренним зовом.

История О. похожа на сатиру (типология Н. Фрая) – нарратив, бросающий вызов социальному порядку: «типичные» сценарии жизни, которые предлагает общество не являются «рецептом счастья», провозглашаемые идеалы и ценности не являются удовлетворяющими всех, заставляя большинство несогласных подавлять свои интересы, маркируемые как маргинальные, и продолжать жить свою «обычную» жизнь, одобряемую окружением. Однако героиня не выступает против обычной жизни, не призывает следовать её примеру, отказаться от того, что есть сейчас и двигаться согласно внутреннему зову. Стабильность спокойной жизни обусловлена для О. невозможностью развивать интерес вместе с тем, чтобы «вписаться» в «нормальную» жизнь. Контраст категорий «спокойная / интересная жизнь» лучше всего иллюстрируют слова респондентки: «*Вписаться в обычную жизнь мне было трудно, мне не хотелось выходить замуж, потому что я не видела ни перспективы, ни интереса во всём этом, мне не хотелось иметь детей, поскольку я прекрасно понимала, что я не выращу нормального ребёнка, я достаточно практична в этом отношении. И поэтому смысл моей жизни стал заключаться в том, чтобы не дай Б-г не заскучать*».

Выводы. Нарративный анализ позволяет изучить модель проживаемой идентичности, которая выступает дискурсивной схемой жизненного пути. В разобранным случае нарративная идентичность астролога конструируется как языковая конфигурация внутреннего поиска аутентичного «Я» на пересечении различных институциональных полей. Можно утверждать, что символическим стержнем идентичности респондента становится обретение профессиональной позиции в маргинальной области социокультурного порядка. Идентичность позиционируется в эзотерическом дискурсе, и оценка своего соответствия / несоответствия этому дискурсу становится эмоциональной верификацией жизненных поисков респондента (этот момент на протяжении интервью выражается в постоянном употреблении категории интереса). Таким образом, нарративный анализ позволяет раскрыть не только дискурсивные фреймы конструирования идентичности, принятые в обществе и культуре, но также и аффективные отношения, выстраиваемые между респондентом и окружением. Нарратив также позволяет перейти от уровня анализа единичного случая к реконструкции целостной модели идентичности и рассмотреть, как она воплощается в автобиографических превратностях жизненного пути личности.

Литература

Бусыгина Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии. М.: Юрайт, 2017.

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические проблемы качественных исследований в психологии. М.: Акрополь, 2020.

Хорошилов Д.А., Машков Д.С. Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология.* 2020. № 1. С. 18–32.

Сведения об авторе

Машков Дмитрий Сергеевич – магистр психологии, МГУ им. М.В. Ломоносова, выпускник, prostosaturn@gmail.com

NARRATIVE IN THE CASE STUDY METHODOLOGY

Mashkov D.S.

Lomonosov Moscow State University

Currently, the methodology for analyzing single cases (case studies) is not widely used in psychology due to the problem of generalisation the results obtained. Much more research of this type can be found in practical psychology, counseling, and therapy. The abstracts summarize the procedure of narrative analysis as one of the possible options for implementing the case study methodology. The problem of generalisation the materials of a unique case obtained on the basis of a narrative interview is considered on the basis of an empirical example of constructing the marginal identity of a professional astrologer in the conditions of a modern transitive society.

Keywords: qualitative methods, narrative analysis, case study

About author

Mashkov Dmitriy — master of psychology, Lomonosov Moscow State University, prostosaturday@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

МИШИНА М.М.

Российский государственный
гуманитарный университет, Москва, Россия

В условиях современного высшего образования, выполняющего ключевую роль в процессе формирования будущего специалиста, важно усиливать культурно-просветительскую функцию. Последние научные исследования, продукты культурной деятельности – все это и многое другое, современный студент узнает из тех или иных средств массовой информации, собирательным методом формируя собственную картину мира. Однако средства массовой информации, будучи направленными не на индивидуумов, а на широкий круг потребителей информации, доносят ее до широкого круга людей, благодаря чему в итоге образуются массы участников со схожими представлениями. Так формируется массовое сознание современного человека и гражданина.

Ключевые слова: студенты, будущие специалисты, влияние, творческое мышление, культурно-просветительская функция.

Культурно-просветительская функция высшего образования заключается в распространении культурных ценностей, знаний, мнений, направленных на оказание влияния на массовое сознание относительно ключевых вопросов культуры и знаний студентов.

Средства массовой информации часто пренебрегают ответственностью, возложенной на них, а вузы могут эту проблему решать, разрабатывая культурно-просветительские программы. Учитывая, что общий уровень псевдонаучных трудов, необоснованных мнений, недобросовестной пропаганды в современных трансляциях активно растет, вузы могут исправить текущее положение, научив студентов определять и характеризовать механизмы воздействия на массовое сознание. Культурно-просветительскую функцию высшего образования можно реализовать за счет развития творческого мышления у студентов. По мере изучения новых курсов и новых направлений деятельности, к окончанию университета у студентов формируется мышление, способное решать различные творческие задачи.

Понятие творческое мышление включает развитие способности к аналитическому и синтетическому способам мышления, к сравнению и обобщению. Творческое мышление обладает глубиной и широтой альтернативных взглядов при развитой кри-

тичности мышления. В университетах сейчас активно развита внеучебная деятельность: художественные виды (театр, танцы, рисование); интеллектуальные клубы (игры «Что, где, когда?», научные олимпиады). В технических вузах работают кружки по сбору всевозможной техники (сейчас особенно развито направление роботостроения при создании разных видов техники). Все виды творческой деятельности способствуют расширению интеллектуальной деятельности личности. Для гуманитарного направления хорошим вариантом развития способностей являются научные сообщества, созданные при различных профильных институтах. Они позволяют научиться вести дискурс, уметь анализировать и оценивать события прошлого с разных точек зрения. Учебное занятие «Суд истории» помогает научиться отстаивать свою позицию и доказывать правильность именно своей точки зрения, при этом ведя себя академично и вступая в дискуссию, отстаивать свою правоту силой слова и умением правильно сопоставлять полученные факты. Для искусствоведческих специальностей хороший вариант развития – это виртуальная организация выставки или создание картинной галереи. Давая такое задание студентам, их можно объединить в группы и каждой поручить какой-нибудь вид работы. Студентам, обучающимся по экономическим направлениям, можно предложить создать свою фирму или магазин, где они на практике смогут применить знания. Для направлений, связанных с изучением психологических наук, помогут проблемные лекции и игровые тренинги. На деловых психологических играх можно показать студентам особенности развития разных типов характеров и достижение их совместимости. Практические занятия с элементами игры (тесты, анкетирование, «психологические игры») позволяют преподать учебный материал наглядно, легче его запомнить, учитывая отработку новых трудных понятий в теме занятия. Подобные интерактивные занятия-тренинги способствуют навыкам научной речи, необходимой студентам на практике. Совместное творчество преподавателя и студентов, научит регулировать взаимоотношения в студенческой группе. Проектная совместная деятельность выявит способность студентов устанавливать контакты и разрешать возможные конфликтные ситуации в профессиональной деятельности. Умение быстро реагировать на изменяющиеся условия среды и находить адекватные пути выхода из тех или иных профессиональных или жизненных ситуаций вырабатывается посредством влияния грамотно разработанных культурно-просветительских программ.

Процесс формирования массового сознания с помощью культурно-просветительских программ должен быть тщательно сплани-

нированным, управляемым и потенциально прогнозируемым. Массовое сознание студентов можно условно разделить на следующие уровни: глубинный, содержащий неизменяемые, константные элементы; базовый, содержащий устойчивые элементы, изменение которых возможно, но происходит медленно (традиции); верхний, включающий в себя элементы, сформулированные современной действительностью.

Функции культурного просвещения студентов [2]:

1. Информационная (поддержание уровня осведомленности массовой аудитории о происходящих в обществе событиях посредством наблюдения за внешней средой);

2. Мироззренческая (формирование целостного представления массовой аудитории об окружающем мире);

3. Нормативная (обеспечение процесса социализации, передача социальных норм, принятых в обществе, новым поколениям потребителей информации);

4. Регулятивная (влияние на формирование общественного сознания, общественного мнения и социальных норм, что позволяет осуществлять и функцию социального контроля);

5. Культурная (обеспечение процесса инкультурации, т.е. погружения в культуру, формирование познаний в сфере культуры и искусства, сохранение культурных традиций);

6. Гедонистическая (развлечение, получение радости и удовольствия);

7. Релаксационная (функция отдыха и восстановления сил: «релаксация с помощью средств массовой информации предполагает временный отказ от деятельности, т.е. такое «ничего неделание», которое награждается полным восстановлением душевных и физических сил».

8. Компенсаторная (функция восполнения того, чего не хватает в реальной жизни человека, в том числе за счет ухода от реальности, снижения уровня тревожности путем погружения аудитории в вымышленный, придуманный мир без проблем и потрясений).

Осуществление психологического воздействия на студентов связано с изменением установок, формированием определенного взгляда на события, осуществление сдвига в системе ценностей массовой аудитории. При этом используют три основных метода: заражение, внушение и убеждение [1].

Заражение – передача определенного эмоционального, психологического настроя от коммуникатора к получателю. Этот метод основан на апелляции к эмоционально-бессознательной сфере человека. При этом число людей, на которых оказывается заражение должно быть достаточно большим, чтобы возникало

чувство единства. Чаще всего используется в целях управления толпой.

Внушение – метод, который апеллирует к бессознательному, эмоциям. Коммуникатор при этом находится в рассудочном состоянии и является уверенным и авторитетным. Иначе говоря, внушение основано главным образом на авторитетности источника информации. Известные приемы внушения известны нам из разговорной речи. Прием «апелляции ко всем» («большинство людей говорит, что...»), прием свидетельств, который предполагает цитирование другого авторитетного лица, прием переноса (когда новую информацию связывают с проверенной старой).

Убеждение – это метод, который апеллирует к логике и предполагает достаточно высокий уровень логического мышления. Это метод воздействия, основанный на логических приемах, к которым примешиваются социально-психологические давления разного рода.

Можно выделить следующие элементы культурно-просветительской функции высшего образования, оказывающие психологическое влияние на личность студента: эффекты пропаганды; протестные мнения; эффекты социального контроля; влияние на образовательную политику государства; формирование эмоциональных реакций у студентов.

В то же время когнитивные эффекты психологического влияния сопряжены с получением культурно-просветительской информации. Влияние культурно-просветительской деятельности на сознание и поведение студентов связано с формированием установок, положительных или отрицательных оценок в отношении происходящих событий. Таким образом, культурно-просветительская функция высшего образования становится механизмом, формирующим сознание студентов. В основе всех психологических установок, влияющих на сознание студентов лежат психологические технологии, которые различными методами реализуют основную цель воспитания будущего профессионала.

Выделяют следующие цели использования психологических технологий: созидательные, позитивные для всех субъектов взаимодействия; манипулятивные, достигающие позитивных целей только для одного субъекта взаимодействия в ущерб потребностям и интересам других субъектов. Важно отметить, что главным признаком всех манипулятивных технологий является внесение дополнительных побуждений в контекст желаний адресата, навязывание нужной манипулятору дополнительной мотивационной нагрузки.

Таким образом, можно сделать вывод: культурно-просве-

ительская деятельность высших учебных заведений связана с огромными социально-интегрирующими возможностями как позитивного, так и негативного мифотворчества, генерирования и институционализации идеологических установок. Такие манипуляции имеют целью изменить когнитивный и оценочный уровень сознания студента и навязать ему специфическое видение различных событий. При этом коммуникация выступает как трансформатор социально-психологического содержания сознания будущего специалиста.

Формирование культурного знания будущего специалиста, основано на множестве различных методов, вызывающих определенные реакции в разных сферах человеческой и профессиональной деятельности. Необходимо в высших учебных заведениях создать условия, при которых будут достигнуты позитивные культурно-просветительские цели, связанные с общественным сознанием и реализацией будущего профессионала как субъекта деятельности.

Литература

Психология Массового поведения: монография. В.А. Сонин. – М.: ФОРУМ: Инфа-М, 2014г. 160 с.

Психология массовых коммуникаций: учебник / А.М. Руденко, А.В. Литвинова. – М.: РИОР: Инфа-М, 2020. – 303с.

CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION OF MODERN HIGHER EDUCATION

Mishina M.M.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

In the context of modern higher education, which plays a key role in the process of forming a future specialist, it is important to strengthen the cultural and educational function. The latest scientific research, products of cultural activities – all this and much more, the modern student learns from various media, collectively forming their own picture of the world. However, the mass media, being directed not at individuals, but at a wide range of consumers of information, convey it to a wide range of people, so that in the end there are masses of participants with similar ideas. This is how the mass consciousness of a modern person and citizen is formed.

Keywords: students, future specialists, influence, creative thinking, cultural and educational function.

ПРОБЛЕМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ МОЛОДОГО И ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

МОТКОВ О.И.

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва

Приводятся данные 10-летних исследований гармоничности личности и динамики ее показателей у 1694 респондентов в возрасте от 15 до 88 лет, из Москвы, регионов России, СНГ, Германии. Показатель жизненной самореализации оказался самым низким во всех возрастных группах, и у женщин, и у мужчин. Это главная проблема жителей России последние 10 лет с 2010 по 2020гг. Лучшая психологическая помощь – помощь в достижении успехов в значимых для человека сферах жизни. Приведены примеры успешной самореализации у пожилых ветеранов труда и у инвалидов-спортсменов с ДЦП. Повышению самореализации и гармонизации личности способствуют высокая субъектная активность личности и регулярная оздоровительная практика.

Ключевые слова: жизненная самореализация, гармонизация, субъектная активность.

Последние 10 лет под моим руководством студентами ИП РГГУ были проведены интересные исследования интегральной гармоничности личности (ИГЛ) и ее связей с другими жизненными и личностными параметрами. Всего в период 2010-2013гг. были обследованы 891 испытуемых, в 2016-2020гг. – 803 респондента (до пандемии), в возрасте от 15 до 88 лет, из Москвы и разных регионов России, СНГ, а также студенты Германии. Рассматриваются главные изменения в 12-ти показателях ИГЛ, произошедшие за 7-10 лет, и связанные с ними основные проблемы развития личности жителей России. Определены виды субъектной активности, помогающие гармонизации человека и, наоборот, препятствующие достижению им внутренней и внешней гармонии, самореализации.

В таблице приведены данные 891 респондентов по методике ИГЛ-3 (О.И. Мотков), 2010-2013 гг., и данные 803 испытуемых России и Германии 2016-2020гг. (5-балльная шкала ответов).

Подсчет достоверности различий по критерию Манна-Уитни внутри *современной группы* не выявил значимых различий между мужчинами (190ч.) и женщинами (317ч.) по всем показателям теста ИГЛ-3 (возраст 18-60 лет). Пол не влияет существенно на показатели гармоничности личности.

Группа	ЦГЛ	ЦД	ОЖ	Срег	Кобц	Сгар	Ум-ть	Сам	Уд	ЖСО	ЖСР	Пс-ки	ИГЛ
Все – 891ч.	3,83	3,8	3,77	3,65	3,79	3,66	3,57	3,72	3,74	3,48	3,35	3,87	3,69
Студенты 332 ч. 17-27 лет	3,8	3,76	3,69	3,6	3,71	3,62	3,5	3,72	3,65	3,5	3,3	3,87	3,65
Сред. Возраст 88 ч. 30-60 лет	3,89	3,8	3,66	3,77	3,75	3,64	3,69	3,71	3,73	3,53	3,35	3,88	3,72
Данные по методике ИГЛ. 2016–2020 гг. (современная группа)													
Группа	ЦГЛ	ЦД	ОЖ	Срег	Кобц	Сгар	Ум-ть	Сам	Уд	ЖСО	ЖСР	Пс-ки	ИГЛ
773 ч. 18-60 лет	3,72	3,79	3,55	3,58	3,79	3,52	3,59	3,69	3,56	3,36	3,19	3,67	3,58
Студенты 358 ч. 18-29 лет	3,76	3,86	3,55	3,57	3,9	3,54	3,57	3,71	3,6	3,32	3,16	3,7	3,6
Сред. возраст 172 ч. 30-60 лет	3,69	3,56	3,55	3,64	3,66	3,52	3,69	3,65	3,63	3,55	3,3	3,7	3,57
30 ч. Германия студенты	3,49	3,81	4,16	3,60	3,62	3,68	3,66	4,31	3,65	3,5	4,17	3,47	3,73

Примечания: ЦГЛ - ценности гармонии личности, ЦД - ценности духовные, ОЖ - оптимальность образа жизни, Срег – саморегуляция, Кобц – конструктивность общения, Сгар – самогармонизация, Ум-ть – умеренность, Сам – самостоятельность, Уд - удовлетворенность, ЖСО – жизненное самоопределение, ЖСР –жизненная самореализация, П с-ки – позитивность самооценки, **ИГЛ** – интегральная гармоничность личности.

В обеих возрастных группах самым низким показателем из всех 12 частных характеристик гармоничности личности оказался параметр ЖСР - Жизненная самореализация (студенты – 3,16 б., старшие – 3,30 б.). Ранее в 2010-2013гг. данные по ЖСР были так же самыми низкими - студенты – 3,30 б., старшие – 3,35 б. *Жизненная самореализация* – сильное проявление развития личности, действия изначальных потребностей в компетентности, в личностном росте, в близких связях с людьми и в гармоничной жизни. Если она есть в виде достижений в важных для личности сферах жизнедеятельности, то человек переживает удовлетворенность жизнью, свою эффективность, веру в себя, у него повышается общая самооценка. Это «держит» его в жизни, несмотря на отдельные неудачи, помогает жить с надеждой на лучшее, преодолевать трудности.

Как показывают наши экспериментальные данные, *недовольство самореализацией* – сегодня самая важная психологическая проблема для большинства жителей России любого возраста и пола. Чаще всего значимыми сферами самореализации

являются работа и образование, отношения с противоположным полом и друзьями, хобби, семья и дети, отношения с природой и социумом. Если у молодых групп сравнительно низкая оценка ЖСР естественна – многие не успели наработать большие достижения и еще чётко не определили для себя главные ее сферы, то у зрелых групп низкая ее оценка вызывает тревогу. Нет достоверных различий в ЖСР между современными студентами (358ч.) и зрелыми респондентами (172ч.). Нет и значимых различий в оценке ЖСР обеими возрастными группами 7-10 лет назад и сегодня 2016-2020гг. Раньше студенты оценили свою ЖСР в 3,30 б., сегодня – в 3,16 б. У зрелых 30-60 лет она оценена раньше в 3,35 б., сегодня – в 3,30 б. Т.е. сравнительно низкая оценка ЖСР россиянами остается устойчивым трендом в течение 10 лет. С возрастом эта оценка не растет, что может приводить к переживанию краха надежд на нахождение хорошей работы, на любовь и построение семьи, на способность изменить себя, свои вредные привычки и слабости, надежд на занятие любимым делом, и т.п.

Поэтому *лучшая, судьбоносная помощь людям сегодня – это помощь в их самореализации и гармонизации.* Данные показывают, что *организовать полноценную гармоничную жизнь и самореализацию можно в любом возрасте.* Так, интегральная гармоничность личности ИГЛ оказалась самой высокой у группы пожилых ветеранов труда обоего пола г. Серпухова (Мартакова К.В., 2013. 23ч., 61-88 лет). Она достоверно выше, чем у старшекласников ($p=0,039$) и у зрелых 31-60 лет ($p=0,0001$). Ветераны регулярно посещали Дом ветеранов, где общались, танцевали, занимались физкультурой, с ними работали психологи. Они реализовали себя в труде, в общении, в поддержании физической формы и в саморегуляции своих эмоций. Важно, что достижение успехов и гармонии в пер. очередь связано с *собственными усилиями* человека по построению оптимальных ценностных ориентаций и образа жизни и должно *продолжаться всю жизнь.* Также было показано, что оценка своей ЖСР у инвалидов-фехтовальщиков достоверно выше, чем у обычной группы того же возраста: $p=0,04$. Выше у них и ИГЛ. Т.о., сильное стремление к компенсации физических недостатков и *высокая самореализация в спорте* на международном уровне *способствуют переживанию инвалидами большей самореализации и личностной гармонии* (Рябина А.Д., 2017).

Люди, регулярно занимающиеся *оздоровительными практиками* (цигун, йогой, медитацией и др.), показывают по тесту ИГЛ-3и др. более высокие оценки своей самореализации ЖСР и гармоничности личности, чем не практикующие (Безикова И.И.,

2008; Семененко Н.И., 2009; Новикова А.С., 2020; Герасимчук Е.С., 2020). Исследования в компаниях Google, General Mills, Intel, Aetna, и др. показали, что занятия йогой, дыхательными упражнениями, медитацией и т.п. проясняют сознание и мышление, укрепляют здоровье и отношения, снижают АД, укрепляют иммунную систему, снижают на 30% уровень стресса у сотрудников (Айер П., 2016. С. 69-79).

Литература

Айер П. Искусство покоя. Захватывающие приключения в полной неподвижности. Пер. с англ. М.: АСТ: CORPUS, 2016 – 112с.

Мотков О.И. Тест интегральной гармоничности личности. М.: Маска, 2015 – 100с. <http://psychology-online.net/articles/doc-2119.html> и <http://hpsy.ru/public/x6263.htm>

Мотков О.И. Исследование гармоничности личности. М.: Русайнс, 2020 – 168с.

Сведения об авторе

Мотков Олег Иванович – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра психологии личности Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, доцент, oleg1748@yandex.ru

THE PROBLEM OF SELF-REALIZATION OF YOUNG AND MATURE RUSSIAN RESIDENTS

Oleg I. Motkov

Vygotsky Institute of psychology, Russian state University. Moscow

The article presents data from 10-year studies of personality harmony and dynamics of its indicators in 1694 respondents aged 15 to 88 years, from Moscow, regions of Russia, the CIS, and Germany. The indicator of life self-realization was the lowest in all age groups, both for women and men. This is the main problem of Russian residents for the last 10 years from 2010 to 2020. The best psychological assistance is assistance in achieving success in important areas of life for a person. Examples of successful self-realization in elderly labor veterans and disabled athletes with cerebral palsy are given. High subjective activity of the individual and regular health-improving practice contribute to the increase of self-realization and harmonization of the personality.

Key words: self-realization, harmonization, the subject of activity

About author

Oleg Ivanovich Motkov - candidate of psychological Sciences, senior researcher, Department of personality psychology, Vygotsky Institute of psychology, Russian state University, associate Professor, oleg1748@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЧЕЛЛЕНДЖ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ОМЕЛЬЧАНКО Е.В.

ГОУ ВО МО «ГСГУ», кафедра психологии
г. Коломна, Московская область

Раскрываются возможности реализации образовательного проекта «Психологический челлендж» (обмен) во время обучения студентов, главной целью которого является поиск решений ситуативных задач из жизни современной школы, с которыми могут столкнуться студенты как молодые специалисты.

Ключевые слова: технология, кейс, челлендж, обучение

Новый образовательный проект «Новые проблемы – новые решения» в рамках изучения «Психологии» направлен на решение двух основных проблем, с которыми сталкиваются преподаватели и будущие педагоги.

Первая проблема заключается в том, что преподавание психологии в высшем учебном заведении в условиях инновационной модели образования становится все более сложным. С одной стороны, современные педагоги должны быть компетентными в области своей специальности, готовыми поделиться глубоким знанием преподаваемого предмета, владеющими новыми учебными технологиями, способными обеспечить активное вовлечение студентов в учебную, научно-исследовательскую и самостоятельную работу. С другой стороны, преподавание психологии требует организации такого обучения, которое обеспечило бы естественный переход от ведущей учебной деятельности к профессиональной с соответствующей трансформацией мотивов, средств, способов и результатов деятельности. Последнее, в свою очередь, предполагает введение в образовательную практику новых, качественно усовершенствованных образовательных программ, применение новых технологий, внедрение прогрессивных форм организации учебного процесса и активных методов обучения.

Вторая проблема состоит в том, что современный выпускник педагогического вуза или колледжа, начиная работать по специальности, применяет те знания и практические навыки, которые он получил во время обучения. Однако на этом пути его ждет множество проблем: как выстраивать отношения с каждым ребенком, со старшими коллегами, как выбрать адекватную позицию взаимодействия с родителями и администрацией, в связи, с чем нередко возникают конфликты.

Образовательный проект «Психологический челлендж» (обмен) объединяет в себе применение новых технологий во время обучения студентов и поиск решений ситуативных задач, посвященных вполне реальным проблемам из жизни современной школы, с которыми могут столкнуться студенты как молодые специалисты. «Психологический челлендж» реализуется в хорошо знакомой для студентов социальной сети ВКонтакте. Его участники – будущие педагоги, изучающие курс «Психология».

Студенты различных факультетов бросают друг другу вызов, размещая в социальной сети ВКонтакте видеозапись с описанием педагогической ситуации-кейса и предложением разрешить ее. На ответ вызванному студенту дается всего одни сутки, 24 часа. За это время нужно успеть записать и опубликовать в сети ролик, в котором участник челленджа предлагает свой вариант решения проблемы и передает эстафету, очередную ситуацию-кейс, следующему участнику. Таким образом, в ходе челленджа каждый студент получает адресованный лично ему кейс с конкретной педагогической ситуацией на тему школы, семьи, социальных отношений. Челлендж продолжается до тех пор, пока каждый студент не решит по одному кейсу и не предложит свою ситуацию. Кейсы могут обсудить все желающие в комментариях, а педагоги могут дать свои рекомендации или рассудить возникающие споры.

За время проведения проекта (февраль – май 2020 года) на его странице участники-студенты разместили более 400 проблемных ситуаций, на которые было получено более 2000 комментариев. К анализу наиболее сложных ситуаций привлекались и эксперты, которые представляли свои варианты решения сложных педагогических проблем: педагоги-психологи, специалисты в области профессиональной ориентации, специальной педагогики. Работе «Психологического челленджа» не помешал даже режим самоизоляции, более того, эта форма обучения прекрасно вписалась в условия дистанционной работы.

«Психологический челлендж: 2020» стал уникальным опытом и для студентов, и для педагогов. Студентам нужно было предложить сложную и интересную педагогическую ситуацию, записать видео – и себя в нем презентовать, а умение выступать и увлекать для педагога тоже важно, и если сначала многие стеснялись – или отказывались от участия, или записывали себя в темноте, смущаясь, – то потом стали искать и неожиданные, интересные, смысловые фоны, и режиссерские ходы, многие показали свое умение и в монтаже видео, комментарии давали настолько неожиданные – в учебниках такого не найдешь.

У студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое

образование», существенно повысился интерес к психологии, к проблемам современной школы и поиску путей их решения, сформировалась более ответственная профессиональная позиция и способность оперативно и адекватно реагировать на трудные педагогические ситуации в современной школе.

Таким образом, «Психологический челлендж: 2020» во-первых, позволяет активно формировать профессиональную Я-концепцию будущих педагогов школ через открытое обсуждение в сообществе сложных педагогических ситуаций и поиск путей их оптимального решения, во-вторых, развивает у участников навыки использования информационных технологий, социальных сетей в процессе обучения, в-третьих, формирует важные для современного педагога «мягкие» навыки, развивает у студентов заинтересованность и мотивацию к глубокому изучению психологии для четкого понимания «внутренней механики» педагогической деятельности.

Сведения об авторе

Омельчанко Елена Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии ГОУ ВО МО «ГСГУ», omel.68@mail.ru

PSYCHOLOGICAL CHALLENGE AS A NEW TECHNOLOGY IN THE DIGITAL SPACE OF EDUCATION

Elena V. Omelchanko

GOU VOMO "GSGU", Department of Psychology
Kolomna, Moscow region

The possibilities of implementing the educational project "Psychological Challenge" (exchange) during training of students are revealed, the main goal of which is to find solutions to situational problems from the life of a modern school that students may face as young specialists.

Keywords: technology, case, challenge, training

About author

Elena V. Omelchanko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, GOU VO MO "GSGU", omel.68@mail.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ОЩЕПКОВА Е.С.

ИЯЗ РАН, РГГУ (Москва)

Идентичность является одним из наиболее востребованных конструктов в социальной психологии, что, с одной стороны, приводит к его глубокому и всестороннему изучению, но с другой, - порождает определенные проблемы, связанные с размыванием границ этого термина. Всегда ли можно говорить об идентичности? Когда она особенно актуальна? Свои ответы на эти вопросы мы пытаемся предложить в нашем докладе. Мы прослеживаем актуализацию идентичности на примере этнической и гендерной типов идентичности и предполагаем, что можно говорить о разной степени выраженности идентичности в различных условиях и контекстах. Предлагаемая психолингвистическая модель представляет идентичность как набор образов сознания, ценностей, утверждений, которые разделяются индивидом или сообществом, и которые определяют ощущения, эмоции и поведение человека и/или группы.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, гендерная идентичность, психолингвистика

Идентичность является довольно распространенным термином, используемым целым рядом наук. Однако, распространенность и размытость этого термина приводит к определенным методологическим трудностям. В частности, говорим ли мы об одном и том же объекте исследования, когда рассматриваем идентичность с точки зрения психоанализа, социальной психологии и теории социального конструктивизма?

Кроме того, проблема возникает и с самой идентичностью. Всегда ли она присутствует? Когда вообще имеет смысл говорить об идентичности? И что нам дает это понятие?

Если мы посмотрим на различные типы сообществ, то в традиционных, замкнутых культурах, по-видимому, абсолютно бессмысленно вообще ставить вопрос об идентичности, т.к. все, что угодно, будет к ней относиться. Рождаясь, человек заранее знает, к какой семье, культуре он относится, каков его социальный статус и место в этой культуре. Все остается неизменным, а поэтому говорить об идентичности не имеет смысла, ведь, как отметил Хёсле: «Под реальной идентичностью мы понимаем сохранение

формы объекта во времени. Реальная идентичность представляет собой результат напряженной борьбы между формами, которые нашли воплощение в материи, и временным измерением. В этом смысле мы можем сказать, что ядро утрачивает свою идентичность в процессе радиоактивного распада, — сохранение же идентичности предполагает преодоление противодействующих сил и является не данностью, а заданностью» (Хесле, 1994).

Другой полюс — современные мультикультуральные общности, где индивиды постоянно примеряют на себя различные идентичности — в интернет-сообществах, в различных группировках (хиппи, панки, гламуры, готы, эмо, панки, рейверы, толкиенисты, нью-эйджевцы, анимешники, неоязычники, натуралисты и т.д. и т.п.), играя различные социальные роли. В таких сообществах человек может поменять все: место жительства, конфессию, национальность, гендер. В этом случае встает вопрос о том, а можно ли говорить в таких условиях о какой бы то ни было идентичности? По-видимому, также нет.

В Европе эта проблема становится настолько актуальной, что во Франции было даже создано специальное министерство — Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития (<http://www.immigration.gouv.fr>). Это министерство сразу после своего возникновения развернуло широкую общественную дискуссию на тему национальной идентичности французов, которая освещалась и публиковалась всеми ведущими изданиями страны.

Вообще, одновременное существование нескольких видов идентичностей у одного человека породило серьезную критику этой теории (см., например, (Малахов, 1998), поскольку идентичность изначально предполагала самотождественность, а в традициях социального конструктивизма постулируется, что эта самотождественность постоянно изменяется, и проявляется чаще всего только при воздействии определенных факторов (например, ставший уже очевидным пример с конструированием гендерной идентичности — *doing gender* (West, Zimmerman, 1987).

Видимо, имеет смысл говорить о том, что в процессе инкультурации и социализации человек усваивает модели поведения, нормы и ценности, свойственные различным группам, и через эти разделяемые модели поведения и ценности присваивает себе различные роли как члена разных групп. Соответственно, человек идентифицирует себя с этими группами, у него формируются структуры, которые могут актуализироваться или нет в различных условиях. При этом возможна разная степень актуализации той или иной идентичности — жизнь члена тоталитарной секты полностью подчинена и контролируется правилами

ми этой секты, поэтому он ощущает себя членом своей группы большую часть времени. С другой стороны, житель Швейцарии может чувствовать себя жителем того или иного кантона, представителем своей этнической группы, европейцем, а собственно идентичность швейцарца будет у него актуализироваться разве что во время спортивных соревнований, где он будет болеть за свою страну.

Чаще всего условием актуализации той или иной идентичности оказывается попадание в чужую среду или противопоставление своей группы чужой. Т.е. женщина чувствует себя женщиной, когда оказывается среди мужчин, бедные в полной мере ощущают свою бедность на фоне роскоши других. Таким же образом и этническая идентичность формируется при возникновении внешней угрозы и объединением для того, чтобы протivостоять ей.

Итак, для чего же нужно понятие идентичности? Что оно дает? На наш взгляд, идентичность позволяет структурировать самопознание человека, описать как его личностные, так и социальные характеристики. Вопрос «Кто я?» задает себе рано или поздно любой, и именно идентичность является ответом на этот вопрос.

Для нации, государства идентичность тоже крайне важна. Мы уже упоминали специальное министерство идентичности во Франции. Скажем также, что общегражданская идентичность является непременным условием выживания нации. «Сохранение идентичности – условие выживания», - пишет и М. Делягин (Делягин, 2004).

Однако нам также придется признать, что идентичность является лишь исследовательской моделью, которая помогает структурировать наше изучение и понимание тех сложнейших процессов, которые реально существуют у отдельного индивида и общества в целом. С точки зрения психолингвистики, идентичность представляется нам набором образов сознания, ценностей, утверждений, которые разделяются индивидом или сообществом и которые определяют ощущения, эмоции и поведение человека и/или группы. Будучи частью сознания, вернее, самосознания человека (см., например, (Зверев, 2006)), идентичность не может быть наблюдаема непосредственно, поэтому исследователю приходится прибегать к самым разным методам и способам, помогающим овнешнить те образы сознания, которые связаны с идентичностью. То есть, перед нами встает вопрос, каким образом мы можем исследовать то идеальное образование, которое представляет идентичность.

Литература

Делягин М.Г. Глобальные требования к России // *Наш современник*. 2004. № 2. С. 184-194.

Зверев А.Л. Этническая идентичность в условиях политической трансформации постсоветского периода: политико-психологический анализ // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. 2006. № 1. - С. 27-38.

Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // *Вопросы философии*. 1998. № 2. С. 43-53

Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // *Вопросы философии*. 1994. № 10. С. 112-123.

West C., Zimmerman D. H. Doing gender // *Gender & society*. – 1987. – V. 1. – №. 2. P. 125-151.

Сведения об авторе

Ощепкова Екатерина Сергеевна – канд.филол.н., отдел психолингвистики Института языкознания РАН, старший науч. сотр., oshchepkova_es@iling-ran.ru

PSYCHOLINGUISTIC MODEL OF IDENTITY: PROBLEM STATEMENT

Ekaterina S. Oshchepkova

Institute of linguistics RAS (Moscow)

Identity is one of the most demanded constructs in social psychology. It is not always easy to define the term correctly. Is it always possible to talk about identity? When is it relevant? Here we attempt to offer our answers. We trace the actualization of identity based on ethnic and gender types of identity and assume that we can talk about different degrees of expression of identity in different environments and contexts. The proposed psycholinguistic model represents identity as a set of images of consciousness, values, statements that are shared by an individual or a community and that determine the sensations, emotions and behavior of a person and / or a group.

Keywords: identity, ethnic identity, gender identity, psycholinguistics

About author

Oshchepkova Ekaterina – PHD, department of general psycholinguistics, Institute of linguistics RAS, senior researcher, oshchepkova_es@iling-ran.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ

ПЕРСТНЕВА И. П.

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва

В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи между уровнем общей социальной толерантности и межкультурной компетенцией. Изучая две группы студентов этнологов и химиков, автор приходит к выводу о том, что в целом у них наблюдается высокий уровень коммуникативной толерантности. Однако подчеркивается, что знание культур других народов позволяет молодым людям терпимее относиться к окружающим.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная коммуникация, толерантность

В начале XXI вв. мировое сообщество столкнулось с тем, что наряду с тенденцией к глобализации, стиранию этнических рамок культуры, возникло стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть свою этническую идентичность. Зачастую это влечет за собой непонимание, рост межэтнической напряженности, приводя к конфликтам, противостояниям и даже к войнам. Именно поэтому успешное взаимодействие представителей различных культур так значимо в современном мире. Особенно важно развивать межкультурную компетентность и толерантность в среде молодежи.

Процесс взаимодействия: обмена знаниями, идеями и эмоциями между людьми разных культур принято называть межкультурной коммуникацией (Мацумото, 2008). В своей работе мы рассматривали индивидуально-личностные аспекты межкультурной коммуникации, а именно отношение к иностранцам в среде современной молодежи, а также межкультурную компетентность, как фактор, обеспечивающий эффективность межкультурной коммуникации.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между уровнем общей социальной толерантности и межкультурной компетентностью, называемой также этнокультурной компетентностью (Лебедева, 2016), представляющей собой совокупность знаний, представлений о других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, которые обеспечивают эффективное взаимодействие с представителями этих культур. Высокий уровень владения иностранным языком в сочетании со знаниями о других культурах обеспечивают бо-

лее реалистичный взгляд на межкультурные различия и определяют более толерантную стратегию поведения в процессе межкультурной коммуникации.

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению связи между уровнем знаний субъектом культуры и языка, общей толерантностью и открытостью для межкультурной коммуникации. Предметом исследования стало изучение уровня общей толерантности и уровня межкультурной компетентности в среде студентов третьего и четвертого курсов двух российских вузов: студентов этнологов МГУ им. М.В.Ломоносова и химиков - студентов кафедры наноматериалов и нанотехнологий физико-химического факультета РХТУ имени Д.И. Менделеева. Исследование проводилось в форме опросного обследования и тестирования.

В ходе исследования мы изучали как знание культуры (по этому показателю этнологи в силу специфики рода деятельности превосходят химиков) и иностранных языков влияет на отношение к представителям других этносов (в нашем исследовании – на отношение к американцам и немцам), а соответственно на более эффективное осуществление процесса межкультурной коммуникации. В проведенном исследовании использовались: анкета; тест-опросник межкультурной компетентности, разработанный в МГЛУ им. Мориса-Тереза, модифицированный нами в соответствии с целями исследования; методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко, методика общей социально- психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002). Математическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics.

Статистическая обработка с использованием критерия Манна-Уитни показала, отсутствие значимых различий между респондентами химиками и этнологами как по показателям открытости к общению с иностранцами, так и по показателям межкультурной сензитивности (в т.ч. эмпатии по отношению к представителям других культур). Полученные данные были особенно интересны в контексте выборки, поскольку предполагалось, что этнологи могут иметь более высокие показатели по выбранным критериям, так как профессия этнолога предполагает общение с представителями разных культур и большой объем знаний о них.

Различия выявились по показателям общей коммуникативной толерантности - способности человека к достижению в коммуникационном поле согласия ненасильственными способами и методами. Принято считать, что общая коммуникативная толе-

рантность обусловлена жизненным опытом, свойствами характера, нравственными принципами и в значительной мере предопределяет другие формы коммуникативной толерантности. В результате обработки данных, полученных с помощью «Методики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко», был выявлен хороший уровень развития общей коммуникативной толерантности в обеих группах, но в целом, студенты -этнологи оказались более толерантны, чем студенты-химики. Проведенное исследование намечает новые перспективы в изучении вопросов, касающихся межкультурной коммуникации в современном мире.

Литература

Лебедева М.Н. Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2016.

Мацумото Д. Человек. Культура. Психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.

Практическая психодиагностика. Методики и тесты: [Учеб. пособие] / [Ред.-сост. - Д. Я. Райгородский]. Самара.:Изд.дом «БАХРАХ-М», 2008.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002

Сведения об авторе

Перстнева Ирина Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей психологии Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, г. Москва, perstneva1@mail.ru

SOCIAL TOLERANCE AND CROSS-CULTURAL COMPETENCE AMONG STUDENTS

Irina P. Perstneva

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article is devoted to the question of interrelation between the level of social tolerance and cross-cultural competence. The author examines two groups of students (ethnologists and chemists) and concludes that both groups demonstrate the high level of communicative tolerance. However, it is emphasized that the knowledge of other cultures allows young people to treat other people a bit more tolerantly.

Keywords: social tolerance, cross-cultural competence, communication

About authors

Perstneva Irina P., PhD, Russian State University for the Humanities,
assistant professor, perstneva1@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

ПЕТУХОВА И.А.

Россия, г. Москва, Институт психологии им. Л.С.Выготского РГГУ

Современный мир находится в состоянии постоянных изменений, которые часто невозможно предсказать, и это состояние неопределенности вызывает вполне предсказуемое состояние тревоги. Уместно ли при этом говорить о творчестве, а если да, то какие характеристики творческой личности могут сыграть роль копинга и помогут человеку не только справиться с ситуацией неопределенности, но и преобразовать, доопределить ее? Для ответа на поставленный вопрос обозначим теоретико-методологический подход к содержанию понятия творчества.

На протяжении достаточно долгой истории развития научной психологии интерес к изучению творчества является стабильным и привлекает внимание ученых разных школ и направлений. Введение и использование понятий креативности, дивергентности, латерального, эвристического мышления позволяло посмотреть на исследуемый предмет с различных сторон, однако содержание творчества как целостного явления при этом ускользала и от ученых-исследователей, и от энтузиастов психодиагностики. Попытки разведения познавательных и мотивационно-личностных характеристик творческой деятельности, как и тенденции их суммирования оказались безуспешными. Методологической основой понимания творчества как интеллектуальной самодеятельности личности (Богоявленская, 1971) является культурно-исторический подход (КИП) (Выготский, 1934). Дополнительные возможности анализа творчества открывает выстроенная на методологии КИП общепсихологическая теория деятельности (Леонтьев, 1977), в контексте которой человек рассматривается как целостный субъект деятельности. В качестве единицы анализа творчества выступает интеллектуальная инициатива (ИИ), являющаяся результирующей взаимодействия интеллектуальной и мотивационной подсистем личности, причем она не сводится к свойствам ни одной из своих подсистем и не выводится из совокупности их характеристик. Однако именно эту методологическую ошибку совершали и до сих пор совершают многие исследователи творчества/креативности, используя для реализации поставленных задач не адекватные для этих целей методы. Адекватным для исследования и диагностики

качественного уровня ИИ является уже хорошо известный метод «Креативного поля» (Богоявленская, 1971), возможности которого я имела возможность оценить и в теоретико-методологическом плане, и на практике.

Уровни ИИ (стимульно-продуктивный, эвристический, креативный) представляют собой качественно различающиеся типы деятельности, которые соотносятся с различными представлениями о творчестве. *Первый тип деятельности* состоит в бесконечно разнообразном совершенствовании операционально-технического слоя заданной извне и принятой испытуемым деятельности при отсутствии у него ИИ. Человек может проявлять себя как истинный виртуоз в своем деле, как чемпион и рекордсмен в избранной им деятельности, но даже самый блестящий исполнитель не является творцом. *Второй тип деятельности* предполагает проявление ИИ, направленной на эмпирическое исследование возможных средств и способов достижения цели и связанной с обнаружением эвристик разного уровня обобщенности. Именно при переходе на эвристический уровень ИИ мы впервые диагностируем проявление творчества. Этот тип творчества является по своей сути эмпирическим, поскольку он связан с изобретением субъективно новых, собственных средств и способов достижения поставленной перед человеком и принятой им цели. *Третий тип деятельности* соотносится с высшим типом творчества. Результатом ИИ креативного уровня является надситуативное трансцендирование в новую проблемную область, рефлексивный анализ ее имманентных закономерностей и законов функционирования. При этом происходит развитие и деятельности, и личности, которую с полным основанием мы можем назвать творческой.

Субъекта, характеризующегося первым типом деятельности, мы называем «психологическим ребенком», который проявляет «наивное творчество», интеллектуальную активность, которая чаще всего завершается формированием стереотипов решения познавательных задач и жизненных проблем. Трудности, с которыми сталкивается наш «психологический ребенок» в ситуации неопределенности, могут быть достаточно серьезными: он ищет помощи «психологического взрослого», ему неуютно и тревожно от того, что в его опыте отсутствуют надежные способы решения новых жизненных проблем. С вызовами неопределенных жизненных ситуаций он самостоятельно справиться не может. Вместе с тем, «психологический ребенок» с удовольствием и высокой степенью надежности использует имеющиеся в его опыте «проверенные и одобренные» операционально-технические средства деятельности, В отличие

от этого, «*психологический подросток*» с удовольствием и даже с некоторым вызовом ломает сложившиеся стереотипы решения проблемных ситуаций и предлагает свои средства и способы их разрешения – так проявляется инициатива эвристического типа. Наш «эврист-подросток» может ошибиться в оценке адекватности средств и способов достижения субъективно значимой цели, снова искать и снова ошибаться, и это понятно и ожидаемо, ведь творчество всегда связано с риском. «Эвристы» наиболее легко преодолевают вызовы неопределенности, проявляя свою ИИ в самых разных видах деятельности, трудности их не пугают, а преодоление трудностей радует. Наконец, «психологический взрослый» не играет в активного «почемучку» и не демонстрирует свою оригинальность в остроумном решении разнообразных задач - он пытается проникнуть в суть проблемы и вывести ее на новый уровень понимания. Обладатели креативного уровня ИИ, в принципе, способны подняться НАД актуальной ситуацией, попытаться решить ее в принципе и, таким образом, снять частное противоречие, а в пределе - вывести все общество на более высокий уровень самопонимания, функционирования и развития.

Литература

Богоявленская Д.Б. Метод исследования интеллектуальной активности - М., «*Вопросы психологии*». 1971. №1. С. 144- 147

Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.-Л, 1934 (М., 1999)

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1977

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ¹

ПОЛЕВА Н. С.

Москва. ФГБНУ Психологический институт РАО

Распространение и рост популярности социальных сетей делают возможным для человека стать не только потребителем информации, но автором своего «текста», который становится способом построения и репрезентации его цифровой (виртуальной) идентичности и цифровой повседневности. Конструирование цифровой идентичности и повседневности становится в эпоху дигитализации важным компонентом самопрезентации человека в современном мире. Учитывая многообразие контекстов исследования цифровой повседневности и цифровой идентичности, ограничимся лишь некоторыми аспектами, касающимися особенностей репрезентации личности в виртуальном пространстве.

Согласно теории И. Гофмана, пространство сетевой коммуникации можно рассматривать как виртуальную сцену, на которой происходят как процессы самоидентификации и репрезентации идентичности, так и разворачиваются репрезентации субъективно значимых событий и рутинных практик различных сфер повседневной жизни главного героя автобиографического нарратива (Гофман, 2000). Визуальный и текстовый контент как способ повествования о себе содержит основные элементы спектакля как художественной формы — сценарий, действующие лица, костюмы, реквизит, мизансцены. Различные события повседневной жизни — досуг, спорт, практики приготовления и потребления еды, вечеринки с друзьями, отдых и путешествия, посещение театров и выставок, просмотр фильмов, концертов любимых исполнителей и т.д. как содержание производимого индивидуального контента из средства фиксации события становятся одновременно и информацией, и средством коммуникации.

Социальные сети становятся индивидуальным пространством конструирования цифровой идентичности и цифровой повседневности, в котором стираются границы между ее публичной и приватной сферой. Такой контент базируется на интересубъективности, что дает возможность «Другому» увидеть, прокомментировать и оценить события повседневной жизни (индивидуальную повседневность) «виртуальных друзей», а автору контента вери-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00075 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности»

фицировать свою цифровую идентичность, получить ее подтверждение и признание со стороны других. Индивидуальный способ конструирования собственного контента, содержащего тексты, фото и видео материалы, выбор его содержания, способ наполнения, выбор источников информации, выбор «виртуальных» друзей, виртуальных сообществ и групп идентификации, выбор степени приватности и транспарентности для других пользователей становится индивидуальным стилем виртуальной жизни, образом поведения и коммуникации в сети, ориентированным на нормы, ценности и правила онлайн взаимодействия. Обретая устойчивость индивидуального паттерна, такой индивидуальный стиль/образ жизни в онлайн становится индивидуальной цифровой повседневностью. Важными характеристиками цифровой повседневности, как и виртуальной (цифровой) идентичности, является сконструированность, репрезентативность, возможность модификации и определенная эстетизация. Производство контента, предполагающего открытость восприятию и оцениванию его содержания другими пользователями, непринужденность и легкость конструирования с помощью «клика» виртуальной реальности для каждого человека, позволяет говорить о большей гибкости и пластичности цифровой повседневности, ее доступности моделированию и высокой вариативности по сравнению со сложностями конструирования реальной повседневности и идентичности. Это создает возможности создания пластичной вариативной репрезентативной модели цифровой повседневности, визуализации индивидуальной траектории повседневной жизни, конструирования нового образа Я, совпадающего с реальным и, вместе с тем, отредактированным и эстетизированным, ориентированным на взгляд и эталоны референтного Другого (человека или группы). Если говорить о визуальном контенте, то автор делает множество фотографий и селфи и выбирает из них наиболее удачные с его точки зрения, он может редактировать изображения с помощью различных приложений, чтобы добиться большей привлекательности своего лица и телесности, выбирает решение, что можно опубликовать, а что нежелательно, настраивает фильтры и границы приватности, ограничивая или расширяя доступ к своей приватной и публичной сфере.

Содержание визуального контента это не просто фотографии разных событий повседневной жизни или снимки себя. Это воспроизведение и репрезентация человеком индивидуализированного образа «хорошего друга», «нормального юноши», «нормальной девушки», «спортсмена», «туриста», «семьянина» и т.д., образа «повседневной жизни», которые являются нормативными в культуре данного сообщества разделяемыми ее членами (Мар-

тынов, 2014). Производитель контента сознательно отбирает способы, которыми он представляет, репрезентирует себя и свою разнообразную активность другим людям в ситуациях сетевых коммуникаций, отбирает способы, помогающие ему направлять и контролировать формирование у «зрителей» впечатлений о себе, а также следит за соблюдением нормативных образцов и границ, регламентирующих его представление себя другим.

Анализ постов в социальных сетях позволяет выделить существующие шаблоны и типизированные способы фиксации визуального нарратива. Выделение таких типов и шаблонов позволяет говорить о наличии особого языка визуального самоописания и самопредъявления, а также о способе производства контента, который основан на воспроизведении повторяющихся визуальных кодов. Примерами шаблонов и типизации визуализации контента и образа цифровой повседневности могут служить распространенные способы декорации кадра – природа, городские достопримечательности, пляж, ресторан, фойе отеля или театра, салон автомобиля и т.д. Используя возможности цифровых технологий, человек обращается к самопрезентации себя через визуализацию и виртуализацию образа Я, который призван подтвердить его принадлежность к определенному образу жизни как репрезентации различных сфер его индивидуальной повседневности (Аршинова, 2020).

Визуальный контент становится новым языком самоописания и самообъективации, способом репрезентации себя в виртуальной реальности. Человек в сетевой коммуникации конструирует и переносит в пространство социальных сетей не саму идентичность, а ее «виртуальную оболочку», образ, превращая себя в цифровой, виртуальный аватар (Белинская, Марцинковская, 2018). Эта закономерность распространяется и на особенности репрезентации повседневной жизни человека, которая моделирует виртуальный образ повседневности – цифровую повседневность. Большая пластичность цифровой идентичности и цифровой повседневности, возможность внесения в них небольших модификаций и эстетизации не вызывает принципиальных расхождений между реальной и виртуальной идентичностью, реальной и цифровой повседневностью. Такое совпадение реальной и цифровой идентичности, офлайн повседневности с ее онлайн репрезентацией позволяет говорить об их связанности и аутентичности, что доказывается тождественностью и постоянством контента, когда профили и производство контента одного человека в разных соцсетях характеризуются единообразием, совпадают по темам и особенностям репрезентации.

Литература

- Аршинова, С. (2020). Образ жизни как работа: конструирование идеального медиаобраза повседневности у модных блогеров. *НЛО. Теория моды: одежда, тело, культура*. №56ТМ. 2/2020. https://www.plobooks.ru/magazines/teoriya_mody/56_tm_2_2020/article/22429/
- Белинская, Е.П., Марцинковская, Т.Д. (2018). Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность. *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сб. научных статей и материалов международной конференции (Коломна, 14–17 февраля 2018 г.) / Под общ. ред. Р.В. Еришовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет*. 43–48.
- Гофман, И. (2000). *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.
- Мартынов, К.К. (2014). Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией. *Логос*. 2014. № 4(100). 73– 86.

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ТЕСТА WPPSI-IV

РЖАНОВА И.Е., АЛЕКСЕЕВА О.С., ПАРШИКОВА О.В.,
ФОМИНЫХ А.Я.

Психологический институт РАО, Москва
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В работе представлены данные пилотажного исследования детей младшего дошкольного возраста с использованием четвертой редакции теста Векслера для дошкольников (WPPSI-IV). Основной целью исследования стал анализ структуры полученных на российской выборке когнитивных показателей. Выборка составила 94 ребенка от 2,5 до 4 лет (средний возраст 3,5 года). В качестве основного статистического метода использовался конфирматорный факторный анализ. Было продемонстрировано, что пять основных субтестов составляют общий фактор интеллекта. Иерархическая модель, включающая в себя три уровня, также продемонстрировала удовлетворительные статистические показатели. Можно утверждать, что структура теста, полученная на выборке российских младших дошкольников, соответствует теоретическому конструктору.

Ключевые слова: интеллект, когнитивные способности, дошкольный вариант детского теста Векслера

В современных версиях тестов интеллекта Векслера структура показателей была существенно изменена (Wechsler, 2012; 2014). Авторы отказались от шкал вербального и невербального интеллекта и в качестве основания стали использовать наиболее современную теорию интеллекта – модель Кеттела-Хорна-Кэролла (McGrew, 2005; Schneider, McGrew, 2012). Эта теория предполагает три уровня интеллекта: общий интеллект, широкие факторы и узкие факторы. К широким факторам причисляют не только вербальные и пространственные способности, но и кратковременную и долговременную память, флюидный интеллект, скорость обработки информации, навыки чтения и письма, операции с числами и др. Поэтому четвертая редакция теста интеллекта Векслера для дошкольников была переработана так, чтобы кроме общего интеллекта, оценивать следующие показатели: вербальную понятливость, зрительно-пространственные способности, рабочую память и (для детей старше четырех лет) флюидный интеллект и скорость обработки информации. Однако при адаптации теста на русский язык эмпирическая структура теста могла измениться. Поэтому основной целью данного исследования было

оценить соответствие полученной на российской выборке структуры теста с оригинальным вариантом. Выборку исследования составили 94 ребенка младшего дошкольного возраста. Средний возраст детей – 3,5 года. Стандартное отклонение – приблизительно 4 месяца. Все дети посещали детские сады города Москвы, на базе которых и проводилось исследование. В ходе статистического анализа данных было выполнено построение и проверка конфирматорных факторных моделей. В первой модели для пяти наблюдаемых переменных, а именно, субтестов, входящих в подсчет общего балла интеллекта, был задан один общий латентный фактор. Эта модель продемонстрировала удовлетворительные показатели соответствия эмпирическим данным ($\chi^2 = 2,423$, $df = 5$, $RMSEA = 0$, $CFI = 1$, $p = 0,788$). Вторая модель, которую мы проверяли, является иерархической трехуровневой моделью. Первый уровень представлен шестью субтестами. Второй уровень тремя факторами. Третий уровень является обобщенным показателем. Данная модель также успешно прошла проверку на соответствие эмпирическим данным ($\chi^2 = 4,777$, $df = 6$, $RMSEA = 0$, $CFI = 1$, $p = 0,581$). Следует отметить, что именно эта модель полностью соответствует структурной организации теста. Далее для выбора наиболее оптимальной модели мы использовали информационный критерий Акайке (AIC), позволяющий сравнивать модели с разным количеством латентных переменных. В соответствии с данным критерием наилучшей моделью для наших данных стала первая модель ($AIC_1 = 22,423 < AIC_2 = 34,717$). Возможно, это произошло за счёт её большей экономичности (меньшего количества переменных). Добор данных позволит провести анализ на большей по численности выборке и получить доводы в пользу лучшей модели.

Литература

McGrew K.S. The Cattell–Horn–Carroll theory of cognitive abilities // *Contemporary intellectual assessment: Theories, tests, and issues*. New York: Guilford Press. 2005. P. 136–181.

Schneider W.J., McGrew K.S. The Cattell-Horn-Carroll Model of Intelligence // *Contemporary intellectual assessment: Theories, tests, and issues*. New York, NY: Guilford Press. 2012. P. 99–144.

Wechsler D. Wechsler Intelligence Scale for Children – Fifth Edition. San Antonio, TX: Pearson. 2014.

Wechsler D. Wechsler Preschool And Primary Scale of Intelligence – Fourth Edition. San Antonio, TX: Pearson. 2012.

Сведения об авторах

Ржанова Ирина Евгеньевна – Психологический институт РАО, научный сотрудник, irinarzhanova@mail.ru

Алексеева Ольга Сергеевна – Психологический институт РАО, научный сотрудник, olga__alexeeva@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна – канд. психол. наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент.

Фоминых Анна Яновна – Психологический институт РАО, младший научный сотрудник.

EVALUATION OF THE WPPSI-IV STRUCTURE

Rzhanova Irina E., Alekseeva Olga S., Parshikova Oxana V.,
Fominykh Anna Ya.

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow
Lomonosov Moscow State University, Moscow

The paper presents data from a pilot study of WPPSI-IV adaptation on sample of Russian preschoolers sample. The main purpose of the study was to analyze the structure of the cognitive indexes. The sample included 94 children from 2.5 to 4 years old (average age 3.5 years). Confirmatory factor analysis was used as the main statistical method. It has been demonstrated that five major subtests composite to the overall IQ factor. The hierarchical model, which includes three levels, also showed satisfactory results. It can be argued that the test structure obtained on a sample of Russian preschoolers conform to the original model of WPPSI-IV.

Keywords: IQ, cognitive indexes, WPPSI-IV

About author(s)

Rzhanova Irina E. – Psychological Institute of Russian Academy of Education, Research Associate, irinarzhanova@mail.ru

Alekseeva Olga S. – Psychological Institute of Russian Academy of Education, Research Associate, olga__alexeeva@mail.ru

Parshikova Oxana V. – PhD, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor

Fominykh Anna Ya – Psychological Institute of Russian Academy of Education, Junior Research Associate.

СТАБИЛЬНОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

САВЕЛЬЕВА О.А.¹, ПАЛИН А.В.²,

¹Первый МГМУ имени И.М.Сеченова,

²ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ им.П.Б.Ганнушкина», г. Москва

Один из самых обсуждаемых аспектов психологии личности при прогрессирующей виртуализации — стабильность или изменчивость идентичности по сравнению с условиями реального мира. При помощи технологии виртуальной реальности CAVE мы исследовали аспекты идентичности, опосредованные установкой об этнической близости и проявленные в поддержании межличностной дистанции при коммуникации участников с виртуальными партнерами — аватарами. Целью стало определение дистанции при взаимодействии с аватарами, внешность которых репрезентировала принадлежность к различным этническим группам. Участники заходили в виртуальную комнату с тремя аватарами одной этнической принадлежности и запоминали как можно больше деталей внешности аватаров. Регистрировалась дистанция и длительность контакта с аватарами в зоне взаимодействия «глаза-в-глаза». Затем оценивалась социальная дистанция по шкале Богардуса и эффект присутствия в виртуальной среде. Особенности идентичности проявлены в эффекте компенсации дистанции: расстояние между аватаром и участником уменьшается в случае одинаковой этнической принадлежности и увеличивается в случае разной этнической принадлежности. Результаты соответствуют поведенческим данным, полученным в реальных средах, что поддерживает предположения о стабильности идентичности в условиях виртуальной реальности.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная реальность, межличностная дистанция

Прогрессирующая виртуализация расширяет социокультурное пространство современного человека и влияет на его личность. Вопрос о стабильности или изменчивости проявляемой идентичности в виртуальном и реальном мире становится одним из самых обсуждаемых. Накапливаются эмпирические данные о том, что социальное взаимодействие с аватарами в виртуальных мирах регулируется теми же социальными нормами, что и взаимодействия в реальном мире (Menshikova, Saveleva, Zinchenko, 2016).

Основываясь на теории установки Д.Н.Узнадзе, идеях основателя современной социологии Э.Дюркгейма о том, что социальный факт присваивается индивидом с необходимостью, и на теории проксемического взаимодействия Э.Холла, мы изучали особенности идентичности участников, такие как этнические установки во время взаимодействия с виртуальными партнерами – аватарами разной этнической внешности. Проксемика – это область социальной психологии, занимающаяся изучением пространственной и временной знаковой системы общения. Одним из наиболее выразительных невербальных сигналов в коммуникации считается межличностная дистанция. Было выявлено несколько дистанций (зон), получивших название «интимная» (0,15-0,45 м), «личная» (0,46-1,5 м), «социальная» (1,6-3,7 м), и «общественная» (больше 3,7 м) (Hall, 1963). Межличностная дистанция обусловлена неявными правилами, связанными с социальными законами безопасного взаимодействия: соблюдая границы проксемических зон, люди делятся информацией о разных аспектах своей идентичности, таких как: социальный статус, этническая и расовая принадлежность, культурные особенности. При вторжении в личное пространство возникает психологический дискомфорт, проявляющийся в непроизвольной поведенческой реакции установить большую дистанцию с партнёром по общению.

Целью нашего эксперимента являлось выявление особенностей установления межличностной дистанции при взаимодействии с виртуальными аватарами, внешность которых соответствовала различным этническим группам (славянская, европейская, среднеазиатская). Были построены три виртуальные сцены, репрезентирующие разные этнические облики аватаров. Каждая сцена представляла собой комнату с группой аватаров, которые имели такую же или разную этническую внешность, что и участники. Сцены были представлены с помощью системы виртуальной реальности CAVE. Участников просили запомнить как можно больше деталей внешности аватаров. Во время выполнения задания регистрировалась дистанция приближения к аватарам и длительность контакта. После выхода из виртуальной среды проводилась оценка успешности опознания деталей внешности аватаров, а также оценка эффекта присутствия в виртуальной среде. Анализ установления межличностной дистанции проводился для зоны «глаза-в-глаза». Социально-психологическая установка участников о социальной дистанции по отношению к разным этническим группам виртуальных аватаров контролировалась по шкале Богардуса.

Обнаружен эффект компенсации дистанции, состоящий в том,

что дистанция между аватаром и респондентом уменьшается в случае одинаковой этнической принадлежности и увеличивается в случае разной этнической принадлежности. Зарегистрирован более длительный зрительный контакт с аватарами одинаковой этнической принадлежности. Проявление неосознанных социальных установок в виде пространственного установления дистанций коррелирует с выраженностью эффекта присутствия.

Результаты соответствуют данным проксемического взаимодействия в реальных средах (Hall, 1963) и согласованы с современными данными, полученными в виртуальных средах (Bailenson et al., 2003). При помощи технологий виртуальной реальности нам удалось через поведенческие данные выявить неосознаваемые социальные установки участников. Полученные нами данные позволяют поддержать предположения о стабильности идентичности личности в условиях виртуальной реальности.

Литература

Menshikova G.Y., Saveleva O.A., Zinchenko Y.P. Effects of interpersonal distance during interactions with avatars in virtual environments // *International Journal of Psychophysiology*. – 2016. – Т. 100. – №. 108. – С. 163.

Hall E.T. A System for Notation of Proxemic Behavior. *American Anthropologist*. 1963. Vol. 65. P. 1003-1026.

Bailenson J.N., Blascovich J., Beall A.C., Loomis J.M. Interpersonal Distance in Immersive Virtual Environments. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. 29. P. 1–15.

Сведения об авторах

Савельева Ольга Александровна – MSc, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии Института социологии, психологии и гуманитарных наук ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). SavelevaPsy@gmail.com

Палин Александр Васильевич – Заведующий центром психолого-психотерапевтической помощи, врач-психиатр ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы». Pavelpalin@yandex.ru

STABILITY OF PERSONAL IDENTITY IN VIRTUAL REALITY

O. Saveleva¹, A. Palin²

¹ I.M.Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),

²Psychiatric hospital No. 4 named after P.B.Gannushkin, Moscow, Russian Federation

The stability or variability of identity is the one of the most discussed question of personality psychology in conditions of modern virtualization is (Menshikova, Saveleva, Zinchenko, 2016). We investigated aspects of identity mediated by the attitude about proximity with virtual partners - avatars, using the virtual reality technology CAVE. The goal was to measure the distance during interacting with avatars the same or different ethnic appearances as the participant. Participants entered a virtual room with three avatars, walked around each avatar in a group and remembered all the details of its appearance. The distance and lasting of contact with avatars in the “eye-to-eye” interaction zone were recorded. Identity features are manifested in the effect of distance compensation: the distance between the avatar and the participant decreases in the case of the same ethnicity and increases in the case of different ethnicity. Results are consistent with behavioral data obtained in real-world environments, supporting assumptions about identity stability in virtual reality.

Keywords: identity, virtual reality, interpersonal distance

About author(s)

Olga Saveleva – MSc, Assistant Teacher of Chair of Pedagogy and Medical Psychology, I.M.Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University) SavelevaPsy@gmail.com

Alexandr Palin – Head of the Center for Psychological and Psychotherapeutic Assistance, Psychiatrist of Psychiatric hospital No. 4 named after P.B.Gannushkin. Pavelpalin@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА И СПЕЦИФИКИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ХУЗЕЕВА Г.Р.

доцент кафедры психологии личности РГГУ, г. Москва

В данной статье рассматриваются различные аспекты социального восприятия в ситуации транзитивности, а также определяется специфика социальной перцепции, обусловленная влиянием социального контекста. Полученные данные позволяют предположить, что человек, независимо от особенностей современного общества, стремится к сохранению стабильного восприятия себя и социума. При этом, эффективность функционирования в обществе определяется балансом разных тенденций и показателями социальной гибкости, которые частично обусловлены влиянием социального контекста (местом проживания, особенностями профессиональной деятельности).

Ключевые слова: социальное восприятие, социальная гибкость, социальный контекст

Целью данного исследования является выявление особенностей отношения к различным аспектам социальной действительности у людей из разных социальных страт (контекстов).

Выборка исследования

В исследование приняли участие 30 педагогов и психологов (24-50 лет) детских садов сельского поселения Питрэч республики Татарстан, а также 40 студентов магистратуры по направлению 37.04.01 Психология и 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (22-47 лет) МПГУ и РГГУ. Общий объем выборки составил 70 человек.

Методики

Для определения особенностей восприятия социальной действительности у педагогов и психологов из разных мест проживания использовались следующие методики:

1. Опросника М. Берзонски «Стили идентичности» (Белинская, 2014). Данный тест направлен на выявление особенностей отношения к информационному потоку, на выявление информационного стиля идентичности.

2. Методика для измерения уровня коллективизма/индивидуализма (Марцинковская, 2016), целью которой является изучение межличностного уровня проявления индивидуализма/коллективизма.

3. Шкала «Стабильность - Нестабильность» (Марцинковская, 2016). Целью данной методики является изучение оценки респондентом ситуации в обществе как стабильной или нестабильной.

Описание полученных результатов

У педагогов и психологов, независимо от места проживания, преобладает нормативный стиль обработки информации. При этом у взрослых из мегаполиса отмечается более выраженная гибкость в использовании различных стилевых характеристик. Педагоги и психологи из разных мест проживания имеют общее и различия в проявление тенденций коллективизма /индивидуализма. Общим является стремление принадлежать определенной групповой общности, что проявляется в наибольшей выраженности показателя горизонтального коллективизма. При этом, у жителей мегаполиса, более выражена тенденция к независимости (показатели горизонтального индивидуализма). Чувствительным к показателю места проживания является выраженность показателя вертикального индивидуализма. У педагогов и психологов из малого поселения, отмечается выраженность стремления «быть не хуже других», «быть лучше других».

Взрослые, независимо от места проживания, стремятся к позитивному и стабильному восприятию общества. Это универсальная характеристика. При этом, механизмы, тенденции и процессуальная сторона в виде стилевых характеристик идентичности, имеют свою специфику и могут быть детерминированы социальным контекстом. Можно предположить, что в современном обществе наблюдается конфликт стилей идентичности. С одной стороны, человек стоит перед задачей социализации в условиях транзитивности (информационный и диффузный стиль рассматриваются как более продуктивные в условиях транзитивности), при этом у большинства отмечается нормативный стиль социализации, связанный с готовностью опираться на выработанные нормы и правила, стереотипы. Данный факт можно объяснить тем, что *преобладание нормативного стиля* способствует сохранению позитивной идентичности и ее стабильности, то есть выполняют некую *компенсаторную функцию*. При этом, *социальная гибкость и критическое мышление* определяют *продуктивность функционирования человека в ситуации транзитивности*. Также, можно интерпретировать и результаты анализа показателей коллективизма/индивидуализма. *Преобладание тенденции* коллективизма (стремление к групповой принадлежности) можно рассматривать как *компенсаторный механизм* в ситуации транзитивности и изменчивости (Стефаненко, 2014), тогда как *выраженность тенденции индивидуализма и социальной гибкости* (разброс разных

показателей коллективизма-индивидуализма) является необходимым фактором, определяющим продуктивное функционирование в ситуации транзитивности.

Таким образом, в ситуации транзитивности, человек стремиться к сохранению стабильного восприятия себя и стабильному восприятию общества, при этом *эффективность функционирования в обществе определяется* балансом разных тенденций и *показателями социальной гибкости*, которые, частично, обусловлены влиянием социального контекста (местом проживания, особенностями профессиональной деятельности и т.д.).

Литература

Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски. *Психологические исследования*, 2014, 7(34), 12. <http://psystudy.ru>

Социализация в мультикультурном пространстве: Методическое пособие / Т.Д.Марцинковская, Е.М. Дубовская-М.: МПГУ, 2016.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014.

Сведения об авторе

Хузеева Гузелия Рифкатовна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии личности, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия, guzeliya.h@yandex.ru.

ORCIDID: 0000-0002-1104-9489

РОЛЕВАЯ ИГРА ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ КАК «МАСТЕРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ»

ЦЫГАНКОВА П. В.

ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва

В тезисах проводится аналогия между современной социокультурной ситуацией постмодерна, характеризующейся текучестью, виртуальностью и симулятивностью, и критериями личностных расстройств пограничного и нарциссического типа, описанными клиническими психологами во второй половине XX века. Ставится проблема пересмотра критериев нормы и патологии в отношении аномалий личности. Приводятся результаты исследования виртуальных компонентов идентичности современного человека на модели взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми живого действия и ролевыми онлайн-играми («Second Life»). Выявлена специфика самосознания и соответствующие ей функции игровой деятельности для игроков двух типов. Обсуждается возможность проявления личностной патологии в виртуальном пространстве игры. В то же время, предлагается рассматривать ролевою игру в качестве «мастерской идентичности», в которой личность повышает свою гибкость и потенциал адаптации к быстро изменяющейся и непредсказуемой социальной среде.

Ключевые слова: функции игры во взрослом возрасте, ролевые игры живого действия, массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры, Я-игровое, геймификация самоидентичности

Широко распространена трактовка современной социокультурной ситуации как состояния постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар), которому свойственна «текучесть» (З. Бауман), виртуальность и симулятивность (Ж. Бодрийяр). Однако осмысление влияния данной ситуации на самосознание и самоидентичность современного человека, а также психологическая оценка этих изменений остаются открытыми и актуальными задачами.

Симулятивность виртуального можно рассматривать как создание иллюзии, кажимости, видимости, за которыми скрывается пустота. Современный человек не только обрабатывает и редактирует фото, которые выставляет в соцсети, но и обрабатывает и редактирует собственное тело, выставляя его на «витрину» магазина человеческих отношений (Баричко, 2010). Неслучаен параллелизм в культурологических исследованиях «культуры нарциссизма» (К. Лэш) и клинико-психологических исследова-

ниях нарциссического расстройства личности, попавшего в фокус внимания психотерапевтов во в.п. XX в.

Другое свойство современной социокультурной ситуации – ее игровой характер. Всё большее видов деятельности (образование, работа, подбор персонала, идеологическая пропаганда) перестраиваются на основании игровых механик и методов, подвергаясь процессу геймификации. Социолог З. Бауман (Бауман, 1995) описывает «игрока» в качестве одной из основных жизненных стратегий постмодерна. Правила жизненной игры постоянно меняются, человеку следует избегать любых «фиксаций», долговременных обязательств и придерживаться стратегии ведения коротких партий. Постоянная готовность к смене идентичности, так напоминающая «синдром диффузии идентичности», описанный О. Кернбергом в качестве основного проявления пограничной личностной организации, становится в эпоху постмодерна оптимальным модусом функционирования личности (Беляева, Новикова, 2018; Плохинова, Глотова, 2012; Сысоева, Голобородова, 2001).

В данном контексте остро встаёт вопрос критериев нормы и патологии, здоровой и аномальной личности. С точки зрения адаптационного подхода к пониманию нормы, традиционные критерии интегрированности, цельности, самопоследовательности подвергаются сомнению, а множественность и изменчивость идентичности становятся свойствами, определяющими жизненный успех и адаптацию.

Обозначенная проблема нуждается в разностороннем эмпирическом изучении и теоретическом осмыслении. В качестве примера исследования виртуальных аспектов самоидентичности человека приведем исследование, выполненное в рамках дипломной работы Суворовой Е.Ю. (Цыганкова, Суворова, 2020). Его целью было изучение особенностей самосознания взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми двух типов: ролевыми играми живого действия и ролевыми онлайн-играми (на примере MMORPG «Second Life»), а также специфических функций игровой деятельности. В исследовании приняли участие 45 человек в возрасте от 20 до 40 лет, составившие две экспериментальные и одну контрольную группу по 15 человек (по 8 женщин в каждой). Использованы методики: авторская анкета «Автопортрет участника ролевых игр», тест «Кто Я?» (М.Н. Kuhn, Т.С. McPartland; модификация Т.В. Румянцевой), модифицированный вариант шкалирования самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн) и «Гиссенский личностный опросник» (D. Beckman et al; адаптация Е.А. Голынкиной и колл.).

Установлено, что участники ролевых игр живого действия

характеризуются большей полезависимостью самосознания и диффузией идентичности, чем испытуемые двух других групп. Игра обеспечивает для них возможность получения ярких эмоций, недоступных в повседневной жизни, переживания социальной принадлежности, а также множественной смены идентичности – последовательной идентификации с разнообразными персонажами, существенно различающимися по социально-демографическим и индивидуально-личностным характеристикам. Проводится аналогия между выявленными особенностями самосознания игроков и клинической характеристикой личности пограничного уровня организации. Участники ролевой онлайн-игры “Second Life” имеют более эгоцентрическую направленность самосознания, повышенную рефлексивность, усложненный образ Я. Согласно самоотчетам, игра предоставляет им возможность самореализации, т.е. достижение материального благополучия, социального признания и успеха в игровом сообществе. Второй специфической для онлайн-игроков функцией игровой деятельности оказалась «трангрессивная» – возможность преодоления в киберпространстве ограничений реального мира, как физических, так и моральных, возможность воплощения в виртуальном пространстве идеализированных или запретных компонентов самоидентичности. Проводится аналогия между выявленными особенностями самосознания игроков и нарциссическим типом личностной организации.

Таким образом, с одной стороны, особенности самосознания взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми разного типа, соответствуют критериям расстройств личности, описанным клиническими психологами и психотерапевтами. С другой стороны, есть основания полагать, что в рамках ролевой игры личность повышает свою гибкость, приспособляемость, увеличивает потенциал адаптации к быстро изменяющейся и непредсказуемой социальной среде. С этой точки зрения игра выступает в качестве своеобразной «мастерской идентичности». Критерии дифференциации позитивных и негативных влияний увлечения ролевыми играми на самоидентичность нуждаются в дальнейшем исследовании.

Литература

- Баричко Я.Б. Три типа телесности культуры // *Челябинский гуманитарий*. 2010. № 3(12). С. 97-103.
- Бауман Э. От паломника к туристу // *Социологический журнал*. 1995. № 4. С. 133-154.
- Беляева Л.А., Новикова О.Н. «Человек играющий» в эпоху постмодерна // *Идеи и идеалы*. 2018. Т.2. №3(37). С. 82-95.

Плохинова М.Б., Глотова В.В. Проблема самоидентификаций в период современных социальных трансформаций // *Вестник ВГТУ*. 2012. №6. С. 85-88.

Сысоева Л.С., Голобородова Т.Н. Онтологические и антропологические проблемы игры в постмодернистском дискурсе // *Вестник ТГПУ*. 2001. №3(28). С. 3-7.

Цыганкова П.В., Суворова Е.Ю. Ролевые игры живого действия и ролевые онлайн-игры: психологические функции в современном социокультурном контексте // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2020. Вып. 3. С. 459–474.

Сведения об авторе

Цыганкова Полина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии психолого-социального факультета, polina_tsy@mail.ru

ROLE-PLAYING GAMES IN ADULTHOOD AS AN “IDENTITY WORKSHOP”

Polina V. Tsygankova

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

The abstracts draw an analogy between the modern sociocultural situation of postmodernity, characterized by fluidity, virtuality and simulativeness, and the criteria for personality disorders of the borderline and narcissistic type, described by clinical psychologists in the second half of the 20th century. The abstracts put forward a problem of revising the criteria of norm and pathology in relation to personality anomalies. The results of the study of the virtual components of the modern person's identity on the example of adults who are engaged in live action role-playing games and online role-playing games (“Second Life”) are presented. The characteristic features of self-conscience and the corresponding functions of game activity for players of two types are educed. The possibility of manifestation of personality pathology in the virtual space of the game is discussed. At the same time, it is proposed to consider the role-playing game as a “workshop of identity”, in which a person increases his/her flexibility and the potential to adapt to a rapidly changing and unpredictable social environment.

Keywords: functions of game in adulthood, live action role-playing games, massively multiplayer online role-playing games, in-game-self, gamification of self-identity

About author(s)

Tsygankova Polina Vasilevna – PhD in Psychology, Pirogov Russian National Research Medical University, associate professor of the Clinical Psychology Department, polina_tsy@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ВЫРАЖЕННЫМИ НЕВРОТИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ

ШЕВЕЛЕНКОВА Т.Д.

Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ. Москва

Определена распространенность невротических состояний у молодых людей в возрасте от 18 до 27 лет. Выявлены типичные экзистенциальные проблемы молодых людей с выраженными невротическими состояниями: снижение способности к самодистанцированию и самотрансценденции, неспособность к принятию решений, фаталистическое отношение к жизни, низкий уровень персональной ответственности и включенности в жизнь, выраженная закрытость, занятость собой, ориентированность на бездействие, отсутствие уверенности в своем «экзистенциальном месте», высокий уровень субъективно переживаемого чувства одиночества. Показана взаимосвязь выраженности невротических состояний с выраженностью экзистенциальных проблем и уровнем социальной фрустрированности.

Ключевые слова: невротические состояния, экзистенциальные проблемы, социальная фрустрированность

Актуальность и значимость исследования обусловлена распространенностью невротических состояний, недостаточной исследованностью их неклинических форм, а также исследованием молодого возраста как фактора, провоцирующего формирование невротических расстройств. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи выраженности невротических состояний с уровнем социальной фрустрированности и выраженностью экзистенциальных проблем. Исследование проводилось на базе активных пользователей интернет-портала «Пикабу». В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет. Всего 644 человека.

Методики: Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (Менделевич В.Д., Соловьева С.Л., 2016); «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (Майнина И. Н., 2009); Методика диагностики уровня социальной фрустрированности (Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Беребин М.А., 2004).

Результаты исследования

Не имеют признаков невротических состояний 20,1% респон-

дентов, у 79,9% наблюдаются различные невротические состояния, у большинства молодых людей (61%) невротические состояния носят ярко выраженный характер. В большинстве случаев невротические состояния носят смешанный характер и сочетаются у одного и того же человека.

Исследование выявило типичные экзистенциальные проблемы молодых людей с выраженными невротическими состояниями. (1) Снижение способности к самодистанцированию, способности посмотреть на себя со стороны, реально оценивать обстоятельства и свои возможности, думать не только о себе и своих потребностях, но и об окружающих. (2) Значимое снижение способности к самотрансценденции: бедность и уплощенность в эмоциональных отношениях с окружающими и миром в целом, сугубо деловая и функциональная позиции в отношении к жизни, неспособность адекватно воспринимать эмоциональную сторону отношений и ценить ее, чувство неуверенности и беспомощности, плохое понимание эмоциональных состояний, восприятие возникающих чувств как мешающих жить. (3) Неспособность к принятию решений, неуверенность в их правильности, нерешительность, страх перед возможными последствиями собственных решений, склонность перекладывать принятие решений и ответственность на других людей (тревожные состояния), отсутствие сил для активных действий (депрессивные состояния), неспособность определиться с выбором при наличии множества возможностей (истерический тип реагирования). Фаталистическое отношение к жизни, убежденность, что решения и активные действия ни к чему не приведут. (4) Низкий уровень персональной ответственности и включенности в жизнь, отсутствие стремления планировать свою жизнь, что-либо изменить в ней или довести какое-то дело до конца, к волевым усилиям (жизнь идет как бы сама собой); респонденты предпочитают находиться в состоянии ожидания и быть только зрителями, а не активными участниками собственной жизни. (5) Неспособность к открытому восприятию самих себя и мира, выраженная закрытость, занятость собой, базовые персональные способности блокированы и не используются. (6) Низкая, способность ориентироваться в мире, принимать решения и воплощать их в жизнь (экзистенциальность), ориентированность на бездействие, отсутствие уверенности в своем «экзистенциальном месте»; респонденты необязательны, не знают, что нужно делать, не способны выдерживать большие эмоциональные и физические нагрузки, чувствительны к помехам и трудностям, склонны действовать не по внутренним убеждениям и мотивам, а на основании внешних побуждающих причин. (7) Экзистенциальная исполненность жизни значитель-

но снижена, отсутствие ощущения наполненности жизни и потеря ее смысла. (8) Высокий уровень субъективно переживаемого чувства одиночества.

Молодые люди с выраженными невротическими состояниями характеризуются более выраженной фрустрированностью, связанной с неудовлетворенностью отношениями с социальным окружением, своим социальным статусом и социально-экономическим положением, а также с переживаниями по поводу здоровья и работоспособности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что чем более выражены невротические состояния, тем выше уровень социальной фрустрированности.

Литература

Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Бербин М.А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение. Пособие для врачей и клинических психологов. - СПб., 2004. - 28 с.

Майнина И.Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» (Existenzskala; ESK) к русскоязычной выборке // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. - 2009. - №1. - С. 171-181.

Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. - М.: ИД «Городец», 2016. - 596 с.

Сведения об авторе

Шевеленкова Татьяна Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, доцент кафедры нейро- и патопсихологии, shevelenkova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ

ЮРЧЕНКО Н.И.

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва

Статья посвящена изучению особенностей лингвистической идентичности студентов разных профилей. Представлены результаты эмпирического исследования отношения к родному и иностранному языкам студентов трёх профилей: лингвистического, психологического и математического. Показано, что наиболее респектабельное отношение к иностранному языку продемонстрировала группа студентов-лингвистов. Выявлено, что эта же группа относится к родному языку с меньшим пиететом, чем к иностранному. Однако группа студентов-математиков показала более положительное отношение к родному языку, чем к иностранному. В статье отмечается высокий социализационный потенциал студентов трёх групп, но особенно ярко он проявляется у студентов-лингвистов.

Ключевые слова: идентичность, лингвистическая идентичность, языковая идентичность, социализационный потенциал

Предполагается, что люди, расширяя свои представления о мире, знания о других языках, культурах, обычаях и традициях, увеличивают своё положительное отношение к другим языкам и народностям и тем самым уменьшают этноцентризм (Гавриченко, Марцинковская, 2017; Кончаловская, Юрченко, 2018).

Для проверки этого предположения нами было проведено исследование, целью которого было определение особенностей языковой идентичности у студентов разных специальностей в современном обществе.

Выборка исследования. Выборку составили три группы студентов. 1 группа будущих педагогов английского и немецкого языков, обучающихся на лингвистическом факультете МИТУ-МАСИ (20 человек в возрасте от 19 до 22 лет). 2 группа будущих психологов, обучающихся на психологическом факультете МИТУ-МАСИ (20 человек в возрасте от 19 до 22 лет). 3 группа будущих педагогов-математиков и специалистов ИКТ, обучающихся на факультете начального образования МПГУ (20 человек в возрасте от 23 до 27 лет). Все респонденты были осведомлены о целях исследования и дали своё согласие на обработку своих персональных данных.

Методика исследования. Определить особенности языковой (лингвистической) идентичности у трёх групп респондентов позволила методика «Отношение к родному и иностранному языкам» (Марцинковская, 2015b).

Как показала анкета «Отношение к языкам», выборку составили студенты, родным языком которых является русский язык (56 чел.), узбекский (1 чел.), белорусский (1 чел.), киргизский (1 чел.) и украинский (1 чел.). На русском языке думают 100% респондентов-математиков, 95% респондентов-психологов и 65% респондентов-лингвистов. При этом 15 % лингвистов думают на английском языке, 10% – на английском и русском языках, 5% – на немецком и 5% на узбекском. Среди математиков – 5% думают на украинском. Стоит отметить, что английский и немецкий языки являются для всех респондентов иностранными. Данные, полученные в исследовании, показывают, что отношение респондентов к родному и иностранному языкам, в целом, положительное: 73% всех студентов выбрали максимальный балл для обоих языков.

Примечательно, что 100% студентов-психологов оценили и родной, и иностранный языки максимальным баллом. Студенты-математики отдали предпочтение русскому языку, поставив в среднем 9,4 балла из 10 возможных, а иностранный язык оценили лишь в 7,1 балла. Студенты-лингвисты, наоборот, выше оценили иностранный язык (9,6 балла), чем русский (9,3 балла). Студенты-лингвисты относятся к иностранному языку лучше, чем к своему родному, вероятно, по той причине, что иностранные языки предоставляют молодым юношам и девушкам больше возможности для самореализации в профессиональном и персональном планах. Соответственно, у данной группы студентов наибольшая потребность именно в иностранном языке, чем в родном. У студентов-математиков, напротив, данной потребности, вероятно, нет, так как у большинства членов этой группы респондентов (все работающие) уже произошло профессиональное становление, которое никак не связано с владением иностранными языками.

Согласно ответам респондентов, иностранный язык опрошенные знают, по их мнению, не так хорошо, как свой родной. Знание иностранного языка студенты оценили следующим образом: лингвисты – 6,85 балла (из 10), психологи – 4, математики – 2,5. Интересен факт, что знание родного языка этих групп можно представить в виде той же самой убывающей кривой: максимальный балл будет принадлежать лингвистам – 9,35, средний психологам – 8,8, наименьший математикам – 6,8. Стоит предположить, что повышение знания иностранных языков влечёт за

собой ощущение улучшения знания родного языка, и это всё способствует развитию положительного отношения к обоим языкам.

Почти все студенты (58 чел.) уверены, что знание языков расширяет кругозор и способствует развитию интеллекта человека. И только 2 студента-математика полагают, что иностранные языки не оказывают влияния на интеллект или оказывают немного.

Все студенты-лингвисты единогласно отвечали, что в перспективе хотели бы связать свое будущее с иностранным языком и культурой. Однако 40% психологов и 45% математиков не имеют такого желания.. 83% всех респондентов считают, что человеку для полноценного общения и профессионального развития знания лишь родного языка не достаточно. Только 1 студент-лингвист, 2 психолога и 4 математика не согласны с данным утверждением. 3 студента (1 лингвист и 2 математика) придерживаются мнения, что всё зависит от профессии индивидуума.

Примечательным является тот факт, что идентификация себя с языком у студентов-лингвистов превалирует. Это, вероятно, связано с тем, что для студентов-психологов и студентов-математиков нет особой значимости во владении иностранным языком, в отличие от студентов-лингвистов, язык для которых представляется ядром профессиональной деятельности. В целом, социализационный потенциал всех трёх групп респондентов довольно высок. Здесь, скорее всего, следует учитывать возраст трёх групп респондентов – это молодые юноши и девушки, становление которых происходило и происходит в быстро меняющемся мире. Также следует отметить, что все респонденты – жители Москвы, поэтому, вероятно, также из-за быстрого темпа жизни в Москве ее жители имеют достаточно высокий социализационный потенциал. По мнению 95% опрошенных, родной и иностранный языки необходимы для осознания своей национальной и культурной принадлежности. Также респонденты почти единогласно (97%) считают, что ребенок должен знать язык обоих родителей. При изучении языка, как отметили большинство респондентов, больше всего помогает познавательная и профессиональная мотивация, а также интеллект и память. Студенты-лингвисты отмечают также важность знания другого иностранного языка.

Детальный анализ отношения респондентов к родному и иностранным языкам показал, что для всех трёх групп студентов характерно положительное отношение к родному и иностранному языкам. Однако группа студентов-математиков продемонстрировала менее респектабельное отношение к иностранному языку, чем к русскому. Студенты-лингвисты, наоборот, более положительно настроены к иностранному языку. Важно отметить,

что социализационный потенциал трёх групп респондентов очень высок. Стоит сделать вывод, что и на лингвистическую идентичность, и на социализационный потенциал респондентов влияют различные факторы: возраст респондентов, наличие/отсутствие трудовой деятельности, (не)связанной с иностранными языками, уровень владения иностранными языками, место проживания (мегаполис) и жизненный опыт.

Литература

Гавриченко О.В., Марцинковская Т.Д. Культура как образующая идентичности // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 54. С. 11.

Кончаловская М.М., Юрченко Н.И. Особенности идентичности студентов-лингвистов как представителей одного профессионального сообщества // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2018. № 1(11). С. 99-116.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. Сборник методик. М.: МПГУ, 2015б.

Сведения об авторе

Юрченко Наталья Ивановна – Психологический институт Российской академии образования, научный сотрудник, yurchenko_natalya@icloud.com

PECULIARITIES OF LINGUISTIC IDENTITY AMONG STUDENTS OF DIFFERENT PROFILES

Natalya I. Yurchenko

Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow

The article is devoted to the study of the peculiarities of the linguistic identity of students of different profiles. The article presents the results of an empirical study of the attitude to native and foreign languages of students of three profiles: linguistic, psychological and mathematical. It is shown that the most respectable attitude to a foreign language was demonstrated by a group of linguistic students. It was revealed that the same group treats the native language with less reverence than the foreign one. However, a group of mathematics students showed a more positive attitude towards their native language than towards a foreign one. The article notes the high socialization potential of students of three groups, but it is especially clearly manifested among students of linguistics.

Keywords: identity, linguistic identity, socialization potential

About author

Yurchenko Natalya Ivanovna - Psychological Institute, Russian Academy of Education, junior researcher, yurchenko_natalya@icloud.com